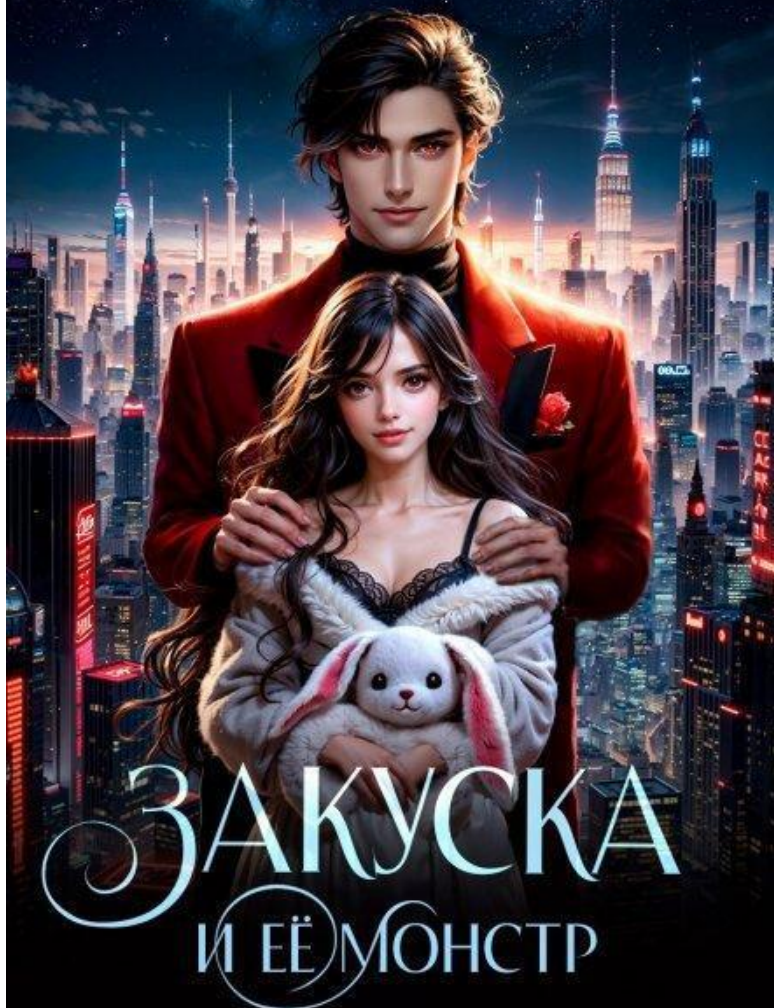

НАТАЛИ ЛАВРУ

ЗАКУСКА И ЕЁ МОНСТР

Натали Лавру

Закуска и её монстр

<https://litres.ru/74213329>

Аннотация

Что может быть хуже служения монстру? Быть рабыней ужасающего древнего кровопийцы и ждать, когда я ему надоем, и он оборвёт мою жизнь?

Страшно звучит, да?

Увы, горькая правда в том, что одиозному вампиру досталась я – заноза в... глазу. Ни любить меня нельзя, ни убить.

В нашей истории всё непросто. Почему именно я? Что нас связывает? Действительно ли я обычный человек? Эти и многие другие тайны мне предстоит узнать, если я выживу, конечно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Закуска	9
Глава 2. Моё тайное счастье	17
Глава 3. Любить нельзя избавиться	26
Глава 4. Камикадзе	44
Глава 5. Со мной опасно	78
Глава 6. Самый человечный монстр	86
Глава 7. Капсула жизни	101
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Пролог

Варвара

Люди, не совсем лишённые сочувствия, порой бросают на меня жалостливые взгляды. Как же так? Совсем юная девушка, и уже угодила в лапы паука, в смысле, числюсь в рабынях Его Темнейшества, великого и ужасного вампира по имени Гор.

Ах, да... Здравствуйте, господа, меня зовут Варя, мне девятнадцать лет, и я служу древнему вампиру. Шаг влево, шаг вправо – и я труп.

Моя задача вовремя организовывать господину трапезу, менять ему постель, следить за порядком и чистотой его необъятного гардероба... Да много всего! А ещё я подрабатываю шутом на полставки, ибо уставшее от вечной жизни Темнейшество изволит скучать, а скука – корень многих бед.

Сегодняшний вечер принёс к нам в пентхаус важных гостей: премьер-министра и президента нашей страны. Да-да, взаимодействие с сильнейшими мира сего – это одна из плюшек моей работы.

– Принеси нам чай, – отдал мне приказ Гор, и я покорно удалилась.

Обычно на таких неформальных закрытых встречах мой господин получает заказы на убийство неугодных личностей.

Можно сказать, благодаря Гору все страны сотрудничают

с нашей на выгодных для неё условиях. Взамен древнему вампиру дали возможность легально и с шиком жить в самом центре столицы и ни в чём себе не отказывать. Гор по необходимости меняет документы на более актуальные, путешествует по миру и получает все бонусы бессмертной жизни. А я, как верная собачонка, жду его дома, где всегда всё готово к возвращению господина.

Наши гости частенько изучают взглядами мою шею и руки на предмет укусов. Мало ли я подрабатываю живой едой и девочкой для постельных утех...

Люди, которые приходят к Гору, ненавидят его. Все. Они считают его монстром, но всё равно пользуются его услугами, потому что он лучший и единственный в своём роде.

Спрашивается, кто тут монстр?

Во мне гости видят безвольную жертву, истязаемую вампиром. Кое-кто даже пытается меня спасти, намекают, чтобы я показала рукой сигнал о помощи. Для них я милашка, чьё невинное кукольное личико стало проклятьем, так как приглянулось монстру.

Но тщательно скрываемой правды не знает никто.

На самом деле всё не так. Я – единственная семья Гора. Мы – два одиночества, отринутые миром и вцепившиеся друг в друга.

Как уже сказала, я не совсем рабыня. Меня никто не пьёт и уж тем более не использует для постельных утех. В дет-

стве у меня была гувернантка и учителя, благодаря которым я поступила в престижный университет на факультет экологии и природопользования. Да, платно, но поступила же! И успешно перешла на второй курс!

Моя жизнь не такая уж унылая: интересная учёба, новые друзья и щедрый Гор, которому дорого обходится содержание «рабыни».

Да, по правде говоря, я счастливица. Только тс-с-с!

После ухода важных особ Гор, как обычно, сидел задумчивый.

– Варвара! Бокал красного принеси.

Ну, вот. Опять нахлещется кровищи и просидит всю ночь, составляя план.

Самое время напомнить:

– Бабло гони.

– Тебе не кажется, что кое-кто тут оборзел? – оскалился он.

– Кажется. У тебя скоро электронный счёт лопнет! А ты не хочешь побаловать меня, сделать мне приятно. Я для кого вообще тружусь, а?

– Прекрати.

– Что значит: прекрати? Не прекращу! Я вообще-то ТАЛАНТЛИВЕЙШИМ образом изображаю ягнёнка перед закланием! Поддерживаю твоё амплуа! А ты меня совсем не ценишь! – я изобразила жест, что собираюсь придушить ску-

пердяя. – Тебе, что, жалко какого-то жалкого миллиончика, чтобы порадовать хорошую девочку, которая заботится о тебе? Упырь ты бесчувственный!

– Жалкого миллиончика? Ты деньги проходим что ли раздаёшь? Куда тебе столько?! Куда ты дела те, что я давал тебе на прошлой неделе?

– С ребятами из группы в ресторан сходила, купила себе тёплое пальто и ботинки, ещё сумочку... – начала я перечислять. – И у меня износились любимые кроссовки, теперь надо искать новые!

– Губу закатай, – оборвали меня.

– Ах ты ж катышек пупочный! Ну и всё тогда! Раз не платишь зарплату – уйду от тебя!

– Уйдёшь – умрёшь, – напомнили мне условия договора.

– Пф! Давай! Ну и убей меня прямо сейчас! Что тебе стоит?

– Вар-ва-ра! – предупреждающий рык.

– Либо гони деньги, либо убей меня! – не сдавалась я, понимая, что он точно меня не убьёт.

Мгновение... Я успела уловить только мелькнувшую возле меня тень, прежде чем мне в шею впились клыки.

В ускользающем сознании мелькнула лишь одна испуганная мысль: «Доигралась».

Варя и Гор

Дорогие читатели, добро пожаловать в книгу.

Если история нравится вам, пожалуйста, поддержите её любым удобным для вас способом: добавление в библиотеку, сердечко, комментарий, награда.

Ваш автор.

Глава 1. Закуска

14 лет назад

Гор

В тот похмельный смутный год он был сам не свой: срывался, охотился на людей, убивал не по заказу и, наоборот, не убивал по заказу, употреблял дурманные вещества и держал в страхе своих нанимателей.

Не о такой жизни он мечтал. Истреблять целые семьи – это против вампирских принципов. Потому что дети – это табу.

Легко убить человека, который перешёл кому-то дорогу, от кого пахнет гнильцой. Но не ребёнка.

На посту премьер-министра в то время стоял Алексей Богомолов – человек психопатичный и безжалостный. Зачастую Гору хотелось кокнуть его сильнее, чем заказанных лиц, но не было повода и особой необходимости.

Однажды в дом к вампиру приволокли полуживое детское тельце и бросили ему под ноги со словами:

– Вот тебе закуска. Избавься от этого отродья. Мои ребята внезапно оказались слишком нежными, чтобы взять на себя этот грех. А ты хоть пообедаешь.

Гор посмотрел в окно, где темнел вечер. Для обеда уже поздно, хотя, безусловно, теперь появился повод для кровопролития.

– Чей это ребёнок? – спросил он.

– Уже ничей. Выполняй! – без толики эмоций ответили ему и удалились.

В этот момент Гору больше всего хотелось убить премьер-министра. Именно убить, а не выпить до смерти, так как кровь этого человекодемона противна на вкус, такую решишься выпить только от нестерпимого голода.

Ребёнок в грязной пижаме лежал на полу без сознания. Судя по слипшимся от крови волосам, его стукнули по голове.

Как быть? Добить, чтоб не мучился? Выполнить приказ? Или спасти?

Когда перевернул тельце на спину, детские глаза открылись, а голосок жалобно пропищал:

– Дяденька, помогите... – и детёныш протянул к Гору свою крохотную, измазанную кровью, ручонку.

И он спас. Прокусил себе вену на руке и накапал ребёнку в рот своей крови.

От малыша, несмотря на грязь и кровь, пахло чистой и неиспорченной душой, если так можно выразиться. Чудесный аромат. Взрослые так не пахнут.

Захотелось защитить кроху и не дать ей вырасти плохим человеком.

Это дитя напомнило Гору себя. Когда-то очень давно его бросили на съедение монстру, предварительно отравив. Глупые людишки надеялись, что вампир сдохнет, выпив отрав-

ленной крови, но глубоко ошибались.

Гору повезло: монстр не стал вымещать злобу на умирающем ребёнке, а вместо этого заставил его выпить своей крови. С тех пор Гор стал прислуживать своему хозяину. Ему всё равно некуда было идти.

Позже господин передал свою вечную жизнь Гору, а сам при этом умер. Таково правило рождения нового вампира: так природа обезопасила себя от полчищ кровопийц. Когда вампир обращает кого-то, умирает сам.

Тогда Гор ещё не знал, насколько скучное, одинокое и предсказуемое прозябание ему досталось. Тоска зелёная. Но за семь с лишним веков так и не нашлось веского повода уйти в небытие. С развитием цивилизации жизнь становилась комфортнее и иногда всё же удивляла, подкидывая Гору необыкновенных людей и события.

Маленький человеческий детёныш всколыхнул в душе вампира давно забытые воспоминания о детстве.

Этот мир по-прежнему жесток к детям. Так не должно быть. Потому что из травмированных детей вырастают самые страшные монстры.

В голове Гора созрело решение: он убьёт премьер-министра. Сделает всё так, что никто не догадается, что это он. Такие твари не должны топтать землю.

Ребёнка больше никто не обидит, и неважно, кем были его родители.

А на следующий день, когда мелкий ураган раскокал семисотлетнюю вазу, Гор горько пожалел о своём импульсивном решении.

Нет, всё же дети – это не его. Вампирского терпения не хватит, чтобы выдержать непрерывную болтовню и хаос.

– Дядя, твоя травка невкусная! Ты, что, корова, чтобы такое есть? Повкусней ничего нет? – вещало дитё, завернутое в большое махровое полотенце за неимением свежей детской одежды. – Пирожинки, например? Или хотя бы запеканки...

– Дьявольское отродье, – скривил губы Гор.

– Господин, как мне поступить с этим ребёнком? – спросил Егор Андреевич, престарелый дворецкий, прослуживший Гору полвека.

– Выясни, кто он и откуда, затем верни родным. Буду максимально благосклонен: дальнейшая судьба этого бесёнка меня не волнует, несмотря на то что он разбил драгоценнейшую вазу.

– Вас понял, – поклонился слуга. – Но я забыл сказать вам: это девочка.

– Что?

– Ребёнок – девочка.

– Кхм. Это ничего не меняет. Закажи ей одежды. Мне в доме маугли не нужен.

– Я уже взял на себя эту инициативу, – кивнул Егор Андреевич. – Вот-вот должны принести.

– Отлично. Поторопи людей, чтобы этот ребёнок скорее

убрался отсюда.

Увы, вопреки желанию Его Темнейшества, пребывание ребёнка в доме затянулось на долгих три недели.

Девочка освоилась, начала лезть везде, где можно и где нельзя. И тянулась, зараза мелкая, именно к Горы!

– Если не отстанешь, я тебя съем! – и он хищно щёлкнул клыкастой пастью.

– Ва-а-ау! – впечатлилось дитё, но вовсе не так, как ожидал Гор.

– Не страшно, малявка? – покосился он на неё.

– Страшно! Это значит, что меня больше никто не обидит, потому что ты всех убьёшь! Дяденька, только не отдавай меня никому! – и чистые, медового цвета, детские глазки пристально уставились на него, ожидая ответа.

– Я не могу оставить тебя у себя, – Гор поднялся с дивана, чтобы уйти и не привязывать ребёнка к себе ещё больше.

– Не-е-ет!!! – заверещала она и прыгнула с дивана прямо ему на грудь, ловко вцепившись пальчиками в ворот рубашки. Ткань натужно затрещала, грозясь вот-вот порваться.

– Егор! – крикнул вампир. – Убери это от меня!

Дворецкий подскочил, но заколебался, не зная, с какой стороны ухватить брыкающегося ребёнка.

Гор взял его за шиворот и подвесил на вытянутой руке.

– Дя-день-ка! – не сдавалась малявка. – Не от-да-вай-те меня! – вдруг она ухватила ручонками за руку Гора, затем

подтянула ноги и повисла, как обезьяна на ветке.

– Господин, ох... – отмер пожилой дворецкий и, наконец, забрал девочку к себе на руки. – Есть новости по... – он не договорил, получив детский апперкот[1]. – Уй ты ж! Не дерись!

– Хочу к дяде! Он страшный! Он меня защитит от них! – вопила она. – От-пус-ти-и-и!!!

– Унеси её и приходи поговорить, – устало выдохнул Гор. Спустя полчаса Егор Андреевич вернулся:

– Она проплакалась и уснула. Бедняжка...

– Какие новости по ней?

– Мои люди узнали, кем была её мать.

– И?

– Ничего хорошего. Девочка – внебрачная дочь премьер-министра. Её родила эскортница в расчёте на то, что шантажом удастся нажиться за счёт ребёнка. Но женщину отвезли на стройку и закатали в бетон. Мать малышки росла в детском доме, родни у неё нет.

– Тогда отвези этого щенка туда же, где росла её мать, – бросил Гор и отмахнулся в знак того, что хочет остаться один.

– Господин... Вы уверены? – слуга потоптался на месте и не ушёл.

– Я, по-твоему, мать Тереза?! Убирай её с глаз моих, пока не закусил ею!

– Понял.

Оставшись наедине с собой, Гор почувствовал себя тем самым презренным монстром.

Что станет с ребёнком в детдоме? Как скоро малышка утратит свой свежий аромат и озорной огонёк в глазах?

Гор сам не заметил, как ноги привели его в детскую комнату, где на широкой кровати в окружении больших мягких игрушек калачиком спала девочка.

– Во сне ты такая тихая... – шёпотом произнёс Гор. – И что же мне с тобой делать? Выпить? Как акт милосердия и избавления тебя от жестокой судьбы?

– Дя-день-ка... – сонно, не открывая глаз, пролепетала она. – Защити...

Поистине кровь этой малышки – деликатес для вампира. Не то чтобы Гор голодал, но подобного вкуса в донорских пакетах не встретишь.

Выпить?

Или нет?

– Твою мать! – выругался он одними губами. – Видимо, человек во мне ещё не сдох. Чувствую, я ещё горько пожалею об этом... – и он с тяжким вздохом покинул комнату.

Тем же вечером дворецкий получил указание нанять ребёнка гувернёра и заняться юридическими вопросами.

По документам девочку звали Мариана, но, слыша это имя, она впадала в истерику и долго не могла успокоиться.

– Господин, раз дитя остаётся у нас, мы должны приду-

мать ей имя... – заговорил дворецкий за ужином.

– Этот варвар сегодня утром разукрасил фломастерами рубашку, в которой я должен был ехать на встречу, – недовольно бросил Гор. – Не смей давать ей красивое имя.

– Э-э... Понял, – покивал слуга. – Может, тогда Варвара?

– Отлично. Пусть будет Варвара.

Так и решили.

[1] *Апперкот – это удар кулаком снизу вверх.*

Глава 2. Моё тайное счастье

Варвара

– Очнулась? – спросил бесстыжий гад.

– Ты как посмел меня укусить, упырь ты окаянный?! Зубы лишние?! А ну, иди сюда, сейчас я тебе наведу красоту! – так как без инструмента выдирать зубы было бы неудобно, я вцепилась в его волнистые патлы и принялась со всей силы дёргать их.

– Отпусти! Больная! А-а-а! Отпусти меня! Отпусти, или пожалеешь!

Вампир вампиром, а болевые точки, как у обычного человека. И я их знаю! Ха!

У любого темнейшества и монстрейшества есть некто, кто отыгрывается на нём за все его злодеяния. У кого-то это шальной царапучий кот, ссущий в тапки. У кого-то мегера-жена. А у Гора – я. В тапки я, конечно, не писаю, но за просто могу заменить пену для бритья взбитыми сливками или пришить к его спальным штанам брелок «зайчик».

Невинные шалости, знаете ли, никому не повредят, чтобы разогнать скуку.

Сегодня особенный день, когда меня укусили. С вампирским ядом я уже знакома: он парализует и усыпляет, но не наносит вреда организму. Так что я в порядке, только разозлилась, поэтому и пришлось применить женскую боевую

«технику».

Так его растак! Чтоб не повадно было цапать невинных дев! Дёрг-дёрг...

В какой-то момент я поняла, что мстя свершилась, новые проблемы мне не нужны, и оттолкнула паразита.

– Нет, это ты пожалеешь! – взвизгнула я. Уж что-что, а из спора я всегда выхожу победителем, даже если мой оппонент – самое смертоносное существо на нашей планете. – Я тебе труселя на три размера меньше закажу! И шампунь для собак!

– А я тебя за такое высосу до капли, Закуска. Или нет: будешь ходить по дому и встречать гостей голая. Как тебе такое? – чёрные, как дыры в космосе, вампирские глазюки буравили меня острым взглядом.

Но и я не из робких овечек, парировала с чувством, с толком, с расстановкой:

– Одно моё желание – и весь мир узнает твоё настоящее имя! Ох, как все будут ржать! Посмотрим тогда, как ты будешь спасать свою репутацию!

– Эй! – взгляд стал испуганно страшным. – Ты не посмеешь!

– Ещё как посмею!

– Нет!

– Дат!

– Кончай придуриваться!

– Хорошо! Я всегда готова к мирному договору, – мило

улыбнулась ему. – Ты можешь купить моё молчание...

– Змея меркантильная!

– Да, я такая. Вся в тебя!

– К счастью, не в меня. Я хотя бы трачу деньги на поистине стильные вещи, а не на наряды гопницы из гетто.

– Пусть я выражусь, как гопница, тебя это волновать не должно! Ты старый и не понимаешь новых веяний. Жизнь проходит мимо тебя...

– Договоришься ты у меня... – прошипел он.

– О-о-очень страшно! Сейчас обделаюсь со страху! – я поднапряглась и взаправду пустила ядрёного шептуна.

– Мерзость... – и грозу вся планеты сдуло.

Ловите лайфхак, друзья. Хотя вряд ли он вам пригодится. Потому что ни у кого из вас нет дядьки-кровопийцы под боком. А у меня есть. С самого детства. Именно поэтому я его ни капли не боюсь, но при свидетелях достоверно изображаю праведный ужас.

А весь прикол, знаете, в чём? – утром я обнаружила уведомление на телефоне о поступлении на мой счёт десяти миллионов!

– А-а-а!!! – заорала и запрыгала я от счастья. – Уи-и-и!!!

Далее я прочитала сообщение от Гора в его фирменном стиле:

«Эй, Закуска, дюжина рабынь обойдётся мне дешевле, чем ты. Задумайся над своим поведением».

– М-да-а-а, педагог из тебя никакой, – произнесла я вслух,

а в сообщении ответила:

«Я тоже тебя люблю!» – пусть порадуется.

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Буду дома послезавтра к полуночи. Приготовь мне на ужин стейк, как я люблю. И чтоб были пять видов салатных листьев!»

– Ой, ну, что за травоядный вампир мне попался, а? Сдались ему эти пять салатов! Может, ради прикола заменить один на противную кинзу? Или на кошачью травку? – задумалась я. Ну, а что? Между прочим, разнообразить рацион полезно и интересно. А то всё салат, салат... Скукотища!

«Ладно, закажу в ресторане», – отправила ему ответ.

«Приготовь САМА!»

«Ладно, сделаю вид, что приготовила всё сама», – поддразнила я и в конце поставила широко улыбающийся смайлик.

Знаете, что? Думаю, Гор в самом деле любит меня. Иначе бы убил. Я единственный в мире человек, способный перечить ему по поводу и без.

Разумеется, я состряпаю ужин сама. Но так уж повелось, что от повседневной рутины я отвлекаю его таким вот нетривиальным способом.

Идиллия... Завидуйте молча!

Ладно-ладно, у всякой идиллии есть свои косяки. У нашего, например, есть имя: Эля – проститутка Эля.

Всё началось пять лет назад, когда мы с Гором только переехали в пентхаус в Сити. Там злодейка-судьба столкнула нас с *ней*... Мне тогда было четырнадцать, и я придумала песенку:

Куртизанка по имени Эля

Богачей ублажает в постели...

Когда Гор стал видеться с ней, я в нём крепко разочаровалась, и только с возрастом поняла, что взрослые все такие, им для счастья нужно удовлетворять сексуальные потребности.

Вот только моя неприязнь к продажной женщине так никуда и не делась. Я кривлю лицо всякий раз, когда наш лифт останавливается на шестнадцатом этаже, и в него заходит Эля.

Бр-р-р... Барби-блондинка, вся такая идеально красивая и ухоженная, как будто сделана из резины. И парфюм у неё такой удушающе сладкий, навязчивый, хищный.

Фу! Как такую можно... хм-гм!

Как представляю Гора, обнимающего её, так сразу хочется опустошить желудок.

Все пять лет Эля живёт бок о бок с нами. К счастью, у моего сожителя хватает такта не водить её к нам домой. Иначе бы я учинила бунт в своём стиле.

Из фантазий Вари о личной жизни Гора

Стоило мне вспомнить заразу, как она мне попалась и с натянутой улыбочкой спросила:

– Как поживает твой хозяин?

– Замечательно, – я даже не глянула в её сторону.

– Я не видела его целую неделю. Передай ему, что я соскучилась.

– Сама передай. Я не телефон.

– Даже так... Какая ты злока! Я пожалуюсь на тебя Гору. Может, он, наконец, уволит тебя.

– Давай, дерзай! – усмехнулась я.

Вот и поговорили. Пошипели, так сказать.

Чем я занимаюсь, когда мой дражайший дядюшка в отъезде? Наслаждаюсь беззаботной юностью!

Впрочем, моя занятость в вампирском логове не такая уж плотная. Где-то пару раз в месяц к Гору приходят высокопоставленные лица, и я выполняю роль девочки на побегушках. В остальное время я учусь, хожу по магазинам, вовремя вызываю уборщицу и иногда заказываю еду в ресторане, когда нет желания стоять у плиты.

У меня нет родителей, но есть дядя, который сделал из меня фактически принцессу.

Довольна ли я жизнью? Ещё как!

Как бы в продолжение темы про красивую жизнь мне пришло сообщение на телефон от Лерки-Валерки, моей универ-

ситетской подруги:

«Ты не забыла, что у меня днюха послезавтра? Я забронировала столик в корейском рестике на шесть вечера».

«Конечно, помню! – ответила я. – Только мне нужно будет домой часам к девяти».

Лерка тут же перезвонила:

– Так! Что это ещё за новости?! Ты, что, ложишься спать, как в детском саду?

– Нет. У меня дела, которые нельзя отменить или передвинуть.

– Да блин! Я хотела тебя с парнем познакомить, он приятель моего Моти. Говорят, красавчик! И при деньгах! Он там что-то мутит с отмыванием... Короче, как хочешь, но не смей портить веселье в мой двадцатилетний юбилей! У нас бронь до двух ночи!

И я не подвела: на день рождения подарила подруге наикрутейшие красные лакированные дамские туфли-лодочки.

Лерка визжала от счастья:

– Уи-и-и! Варька-а-а! О-о-о бо-о-оже! Это же оригинал!

– Ага! Поздравляю! Счастья-радости желаю! – просияла я.

– Ты лучшая!

– Давайте уже жарить мясо, – вмешался Мотя, явно недовольный тем, что мой подарок затмил все остальные.

Закусок оказалось несоразмерно мало по сравнению с количеством выпивки, и это странно, потому что в азиатских

ресторанчиках обычно обилие разнообразных блюд. А тут только мясо, зелень и острый салат из капусты.

Никто, кроме меня, не придрался к скудным закускам. Потому что все набросились на выпивку и без конца придумывали тосты.

Что ж, для меня это первый опыт шумных застолий. Может, и я вольюсь в атмосферу кутежа и разврата.

Про разврат шучу, конечно же.

Уже здорово, что меня сюда пригласили, и Лерка счастлива. Может, и я свой двадцатилетний юбилей отпраздную в весёлой компании друзей. Это ведь так просто... Собраться вместе за столом, играть в крокодила и другие популярные игры, смеяться, подкалывать друг друга, планировать новые встречи.

Всё детство я мечтала о друзьях. С Гором хорошо, но мне самой всегда приходится его тормозить и веселить. Это утомляет.

А я хочу дружбы наравне – такой, чтобы мы вместе беззаботно дурачились, забывая обо всём на свете.

Кажется, вселенная услышала моё желание, потому что я-таки забыла кое о чём важном.

Сосед по столу, которого я видела впервые, не уставал подливать мне какой-то белый сладковатый напиток, и я слишком поздно поняла, что наклюкалась.

– Чёрт... В таком состоянии я ужин не приготовлю... – буркнула я себе под нос упала лицом в тарелку, где по иро-

нии судьбы лежали листья салата. – Прости, Гор...

Глава 3. Любить нельзя избавиться

Гор

Из хороших новостей: свежий стейк, хоть и сырой, в холодильнике нашёлся. И четыре вида салатных листьев тоже. Интересно, почему не пять, как он велел?

Из плохих: Закуска в край оборзела, не сподобилась даже бросить мясо на сковороду и сервировать стол. И сама не явилась. Похоже, она вообще не собирается ночевать дома, хотя это против правил.

Раньше такого не случалось.

Высосав прямо из пакета пол литра крови, Гор набрал Варин номер.

Гудки.

Гудки...

Нет ответа.

Набрал ещё раз, и ещё...

– Алло! – чужой нетрезвый женский голос в трубке.

– Кто это? Где Варвара? – максимально жутким тоном спросил Гор.

– Э-эт-то Лера, её подруга. Варька напилась и спит. Ресторан закрывается, а я не могу её разбудить!

– Адрес?! – и он, как был, в длинном алом пальто и чёрной обтягивающей водолазке, помчался забирать свою... – Закуска! Доиграешься ты у меня!

– О-о-о!!! – единогласно воскликнула пьяная компания, когда Гор явился забрать Варвару.

– Вы кто? – краснощёкая девица в праздничном колпаке вытаращилась на вампира зрачками-сердечками. – Вы такой краси-и-ивы-ы-ый... Можно продать вам душу?

– Вы её парень? Да ладно! – ахнула ещё одна малолетняя пьяница.

– Вот Варька тихушница! – третья.

Гор проигнорировал эту и следующую ерунду, летящую от находящихся в сознании членов шайки-лейки, и подхватил подопечную на руки. Только собрался стремительно покинуть затухающий праздник, как...

– Буэ-э-э! – и содержимое Вариного желудка потекло по плечу и спине Гора.

По любимому пальто!

Пришлось опустить поганку обратно на диванчик, снять испорченное пальто и свернуть его грязной стороной внутрь.

Когда Гор грузил бессознательное девичье тело в автомобиль, Варина компашка жадно ловила взглядами каждое движение. Кажется, кто-то даже снимал происходящее на камеру. Это плохо. Очень плохо.

Вампиру нельзя попадать в массовый фокус внимания. Нельзя демонстрировать свои привязанности и слабости. Иначе беда.

Сегодняшний день как минимум тысячный, когда Гор по-

жалел, что когда-то давно не сдал Закуску в детдом. Она вымотала своему господину миллионы нервов и денег. Она заставляет его беспокоиться о себе. Она навесила на него ответственность за себя. Это ужасно. Никакой свободы и эскортниц дома, будто в доме не он хозяин, а эта малявка.

И вообще: с каких это пор Гор начал подстраивать свою жизнь под избалованную девчонку? – больше такого не будет!

С завтрашнего дня у Закуски начнётся суровая реальность.

А пока...

Он отнёс её на руках домой, завязал ей волосы резинкой, помог промыть желудок, передел в домашнее и уложил спать.

– Прости... – сонно пролепетала она.

– Имей в виду: я не убил тебя только потому, что мне лень заниматься подбором новой прислуги; к тому же твоя кровь отравлена алкоголем и отвратительна на вкус.

– Я знаю, что ты меня любишь. И я тебя тоже... – даже в состоянии опьянения эта заноза умудряется бросаться громкими словечками. И кто её этому научил?

– Ну-ну, – ухмыльнулся Гор. – Любишь, пока я даю тебе деньги.

– Нет... – она мотнула головой. – Даже если у тебя не будет денег, я буду преданна тебе... Ты меня спас. Боже, мне так плохо... Я больше никогда не буду пить... Го-о-ор... Побудь

со мной, а?

– Спи, пьянчушка, – он погладил её по бедовой голове и дождался, пока она уснёт.

Что ж, для разнообразия можно самому приготовить себе поздний ужин или, скорее, ранний завтрак.

Только он рухнул в объятия своей постели, как из комнаты Вари донёсся плач.

Стоило ей напиться, как кошмары вернулись. В детстве Варвара часто кричала по ночам и до одури боялась фейерверков и прочих громких хлопков.

– Не-е-ет! Не трогайте... Не трогайте меня! От-пус-тите!
– визжал её голосок.

– Тише-тише, тебя никто не тронет, – Гор лёг поверх Вариного одеяла и обнял её сзади. – Ты в безопасности. Спи.

Она ещё несколько раз всхлипнула и затихла.

Варвара Старкова

Проснулась я от ощущения, что меня одновременно отравили и раздавили.

– Ы-ы-ы... Умира-а-аю... – прохрипела я, лёжа на животе и не в силах ни приподняться, ни вздохнуть полной грудью, потому что меня реально чем-то придавило. Или кем-то.

Голова болела так, будто её у меня вчера оторвали, от души наигрались, пиная её, как футбольный мяч, а затем пришили обратно.

– Ах ты ж комар бесстыжий! – простонала мучительно.

– Ты что со мной сделал?! Тебе, что, своей комнаты мало? Зачем в мою припёрся?

Лишний груз с моей спины убрался.

– Ты совсем ничего не помнишь? – тон Гора предвещал мне большие неприятности.

Я бы обязательно вышла победителем из этой ситуации, но тут меня очень срочно призвала природа. Пришлось сорваться на спринтерский забег до санузла.

– Боги! Как мне плохо... – жалела я сама себя, потихоньку вспоминая, какие обстоятельства привели меня в такое состояние.

Леркин день рождения... Сладкое белое пойло... Лицо в салате... Ух-х!

Получается, Гор ни при чём. Мало того, что я не встретила его вчера из поездки, так ему ещё пришлось ухаживать за мной ночью.

Из туалета я выползла в доску виноватая.

– Го-о-ор... Прости-и-и... – протянула я, выразив мимикой всё своё сожаление. – Мне нет оправдания... – и сладкую пилюльку ему: – Можешь забрать деньги, которые ты перевёл мне...

– Не переживай, я уже сделал это.

– Что?!

Подстава подстав! Засада засад!!!

– Ты испортила моё любимое пальто. Отнеси его сегодня в химчистку.

– Обиделся, да? – тэкс, нужно дать ему выговориться и выплеснуть злость.

Гор бросил на меня укоризненный взгляд:

– Я слишком избаловал тебя. Отныне будет по-другому.

– Ну, прости... Спасибо, что ухаживал за мной ночью. Я вчера впервые в жизни напилась. Точнее, я не знала, что тот напиток такой пьянящий... Но это же мелочи жизни, да? С кем не бывает... Я всё исправлю, честное слово! – я подошла и обняла своего спасителя.

А чего стесняться? И даром, что он стоит в халате нараспашку, демонстрируя единственной неблагодарной зрительнице свой торс. Нет, серьёзно, к его эпатажу в виде пафосных шёлковых халатов и штанов я привыкла ещё с детства. Поэтому вперёд и с песней!

Гор весь окаменел от прикосновений, но я знаю, что обнимашки действуют на него безотказно, хоть мой суровый господин и не подаёт вида.

Неужели он до сих пор обижается за этот несчастный неприготовленный ужин и мою пьянку?

Вот же кровопивец мстительный! И ведь умеет, гад, изводить так, чтобы было больно и совестно!

А вы встречали когда-нибудь того, кто высасывает из вас не кровь, а радость жизни?

Ладно, довольно патетики.

Перейду к фактам: несмотря на то, что Гор пару раз меня тяпнул для профилактики психоза, кровь мою он не пил. То,

что я для него живой сосуд с кровью, — ложь для наших гостей, этакое нагнетание жути и часть моего образа. Для достоверности я даже рисую тенями синие круги под глазами.

И эффект достигнут! Люди охотно верят в наше представление.

Но вот я выросла, и мне стало интересно, почему наш великий и ужасный кровопийца не питается живыми людьми.

— Гор? А Гор? Вот, скажи честно, я, что, невкусная, да?

— Отвратительная. Особенно когда под алкоголем.

— Ой, да я перебрала только раз! А в остальное время тоже невкусная?

— Скажем так: большой интерес для меня представляет твоя работа по дому, хотя в последнее время от тебя больше вреда, чем пользы.

— Эй! Сколько ещё ты мне будешь припоминать этот инцидент! Я же уже раскаялась! Честно-честно!

— Ты сама спросила.

— И всё же расскажи, зачем ты ешь этот горький салат? Зачем питаешься человеческой едой, если ты вампир?

— Затем, дорогуша, что я не только вампир, но ещё и человек.

— Это как? — мой рот раскрылся от удивления.

— Как только переродился, я принял для себя решение, что, если перестану быть человеком, то превращусь в монстра. Поэтому я с самого начала заставлял себя питаться человеческой едой, чтобы пищеварительная система не пере-

строилась исключительно на кровь.

– Ого! То есть, если бы ты питался только кровью, тебе снесло бы крышу, и ты принялся бы всех мочить?

– Типа того. Как ты повела бы себя, если бы люди внезапно стали твоей едой? Смогла бы ты относиться к ним, как к равным?

– Ну... Не знаю... – вопрос поставил меня в тупик. – Но ведь ты всё равно должен был пить кровь? Тогда же не было доноров?

– Я питался всякими негодьями, и в этом не было ничего приятного. Кровь большинства людей отвратительна на вкус.

– Но есть же те, у кого вкусная?

– Есть. Мало. Но их я не трогал и не трогаю из соображений человечности.

– Как всё сложно...

– Никому не понравилось бы быть в шкуре вампира. Но с развитием медицины моя жизнь стала куда лучше. В основном донорская кровь качественнее и вкуснее, чем у среднестатистического случайного человека.

– Ясно. А что будет, если лишить тебя питания кровью? Ты превратишься в обычного человека?

– Нет, – покачал он головой. – Согласно знаниям, которые передал мне наставник, я утрачу способность переваривать человеческую пищу, затем медленно превращусь в полуживую мумию, и если меня воскресить, то я перестану быть собой и стану тем самым монстром из ужастиков.

– Бр-р-р! Это страшно... – меня аж передёрнуло, стоило представить эту картину.

Тут ему надоело, что я заговариваю ему зубы, и он огоршил меня:

– Позаботься, чтобы твои друзья удалили все фото и видео с того вечера, – холодно сказал он и равнодушно отлепил меня от себя.

– Э-э... А что там было? – я задумчиво поморгала, силясь вспомнить, что же я ещё натворила?

Увы, в памяти глухо. Как в вакууме.

– Мне вчера пришлось забрать тебя с вашей тухлой вечеринки, – Гор, видя мои потуги вспомнить, пролил немного света на ночные события.

Етить-колотить! О, нет-нет-нет!!!

– Уй-й-й! – я закрыла лицо ладонями и шатающейся походкой поплелась переживать свой стыд-позор подальше от кухни.

– Сначала выпей бульон от похмелья, – остановили меня.

Пришлось с мученическим видом сделать, как велено (если бы я не выпила вампирский суп, в меня бы его влили насильно), и только после этого вернуться к себе.

В комнате настойчиво вибрировал мой телефон.

Лерка-Валерка.

Я уже ответила на вызов, когда поняла, что это видеосвязь.

– Ва-а-арь? – протянула та, вытаращив глаза. – Эт-то что

там такое у тебя за спиной? Ты, что, живёшь в этом, как его, пентхаусе?! В Сити?!

Да, мы с Гором живём на шестьдесят втором этаже. В нашем распоряжении роскошная квартира с террасой и бассейном. А так как загорать мой господин не любит, то можно догадаться, что все эти райские удовольствия были приобретены для меня.

Но это тайна.

Чёрт дёрнул меня встать на фоне панорамного окна, из которого видно полгорода с высоты птичьего полёта!

Я включила конспиратора:

– Нет, конечно! – я рассмеялась, будто услышала смешной прикол. – Это фотоэкран на окне, чтобы не смотреть на набившие оскомину хрущёвки, – и я прыгнула на кровать, схватив в объятия своего потрепанного жизнью плюшевого медведя и лишая Леру удовольствия пялиться в моё окно. Негоже показывать, в каких условиях я живу. Гору это не понравится.

– А-а... – слегка успокоилась Лера. – Давай колись, вчерашний красавчик – это твой парень, да? Ты его специально прячешь ото всех, да?

– Чего? Какой ещё красавчик? Ты это о ком? – нахмурилась я.

– Ой, ты дурочку-то не включай! Кто был этот горячий парень в красном пальто?

– Он не мой парень.

– Ага-ага, так я тебе и поверила! – Лерка решительно настроилась расколоть меня.

Ситуация начала меня злить:

– Лера, сейчас послушай меня очень внимательно: это не мой парень, это мой дядя, он меня воспитал. Это взрослый дядька, который не интересуется зелёными девицами. Всё ясно? Вопросов больше нет?

– О-о-о! Так это же ещё круче! – просияла она. – Я уже не зелёная! Созрела со всех сторон, как ни крути! Номерок его дашь? Я хочу с ним познакомиться!

Ну, это уже ни в какие ворота! Когда дело касается парней, Лерка сама не своя.

– А как же твой Мотя?

– А что Мотя? Знаешь, что он подарил мне на день рождения? – два жалких билета на голографический фильм! Господи, ну, что за детский сад, а?

Мне стало не по себе. Не то чтобы я особенно симпатизировала Моте, но, учитывая его жизненные обстоятельства, он чисто физически не мог раскошелиться на что-то более дорогое.

– Лер, у каждого свои финансовые возможности. А со своим дядей я не могу тебя познакомить. Мне пора, пока, – и я сбросила звонок.

В непрочитанных сообщениях я увидела видеозапись. Открыла, а там...

М-да, камера явно обожает Гору и презирует меня. Моё

«буэ-э-э» выглядело поистине чудовищно! Просто эстетические преступление. Боже, это фиаско! Бедный, бедный Гор! Хотя из окна прыгай и разбивайся в лепёху, этого позора мне не смыть вовек!

Не успела я переварить новости, как мне на телефон пришло очередное сообщение от Лерки:

«Варя, беда! Ваши фото и видео залили в чат университета!»

Мои булки сжались до боли.

Гадство! Можно мне по-тихому умереть, а? Я не хочу знать, что там дальше!

Варвара

– Да твою ма-а-ать!!! – я рухнула на пол и несколько раз побилась о него лбом. Ибо хуже уже некуда.

Потрясение потрясением, а мой господин должен быть в курсе. Поэтому пришлось встать и топать с повинной к Горы.

Стыдобища...

Мой монструозный мучитель нашёлся в своём просторном кабинете. Что-то читал и витал где-то далеко в своих мыслях.

– Гор? – позвала я и для верности три раза стукнула костяшками пальцев по двери.

– Разберись с делами, потом поговорим, – не отрываясь от чтения, сказал он.

Я хотела уйти, но совесть мне не позволила:

– Кто-то из ребят залил медиа файлы в чат универа, – призналась я честно. – Теперь тебя видели все...

– И что говорят? – отчего-то не удивился он.

– А? В смысле?

– Что пишут в чате? – на меня наконец-то изволили взглянуть – как на букашку.

Я открыла на телефоне этот пугающий до кондрашки филиал ада и обнаружила, что там в основном поливают грязью меня. Кто бы сомневался!

– Ну, – резюмировала я, – шишки летят на меня, а не на тебя.

– Зачитай вслух, – с издевательским огоньком в глазах велел этот садист.

– Может, не надо?

– Читай!

– Ладно... «Держу пари, после этого он её бросил!», «А я думаю, ему просто не повезло быть братом этой раззявы. Наглядный пример, что для кого-то природа постаралась, а на ком-то отдохнула», – после этого Гор заржал. Не просто хихикнул, а расхохотался с подвываниями, но вскоре взял себя в руки и снова не пощадил меня:

– Дальше!

– Хм. «Уверена, после инцидента этот красавчик свободен! Девочки, объявляю охоту! Кто первая поймает его, та и победила!» – я прокомментировала с тяжким вздохом: – Их теперь не заткнёшь... Остаётся ждать, пока они устанут

сплетничать.

– Ещё что пишут?

– Тебе нравится этот фестиваль унижения меня?

– Сама как думаешь? Читай, я сказал!

– Ой, да подавись! «Эта чебурашка ни в жизнь не захому-тает такого горячего парня! У самой ни кожи, ни рожи, ни стилия. Чучело огородное!», «Эй, чего набросились на чебурашку? Она единственное связующее звено и путь к красавчику. Думаете, если засрёте её, она расколется?», «Он бо-о-ог! Похож на кинозвезду! Интересно, где можно побольше узнать о нём? Носит же земля такую красоту... Есть в нём что-то азиатское и инопланетное... Глаза такие выразительные, большие, смотрят будто в самую душу. А губы...» – мне уже надоело читать эти дилетантские оды. – Может, хватит, а? Мы уже поняли, что ты звезда, а я отстой.

– Нет, – и не подумал сжалиться он, даже не попытался спрятать коварную улыбку. – Вот видишь, все считают меня идеальным.

– Ага, как же! – проворчала я. – Просто они не знают, сколько тебе лет и какой ты изверг!

– Вернись к чату.

– Эх! «У меня папа работает в органах. Попрошу у него вычислить номер машины красавчика и адрес. Пусть неудачница молчит, я и без неё разберусь!», «Бабы! Сами, можно подумать, королевы красоты! Чем поливать грязью чебурашку, на себя посмотрите. Развели тут аукцион, сделали из ча-

та помойку!», – написал какой-то парень, и я, несмотря на «чебурашку», мысленно отправила ему лучи добра. – «Вы тут поаккуратнее пишите, – это уже Лерка включилась в обсуждение, – Варя сказала, это был её дядя. Если он узнает про этот чат, подаст на вас в суд за незаконное использование изображений с его участием и оскорбление его родственницы. Он человек при деньгах, подобного терпеть не будет. Поэтому подумайте хорошенько, нужны ли вам проблемы, и удалите отсюда и с устройств весь компромат».

– Значит, я твой дядя? – Гор иронично изогнул правую бровь.

– А что мне было ещё сказать? Что ты мой двадцать раз прадедушка? – тут я заметила, что участники чата начали удалять сообщения. – О! Они удаляют файлы! Сработало!

– Позаботься, чтобы с устройств тоже всё было удалено.

– Это уже сложнее. Сделаю всё, что смогу, – кивнула я. – Может, сказать, что ты женат? Тогда все отстанут.

– Всем станет очевидно, что ты врёшь.

– Почему это?

– Идол не может никому принадлежать. Я ни капли не похож на семьянина.

Мои глаза закатились. Надо же, какие мы важные!

Но и я не промах:

– То есть я, по-твоему, никто?! – искренне возмутилась.

– Не обольщайся, Закуска. Ты лишь непродолжительный эпизод в моей вечной жизни. До тебя у меня каждые полве-

ка менялись прислужники, и ты одна из них, ни больше ни меньше.

– Да поняла я, – и меня вынесло из кабинета волной обиды.

Не то чтобы я обманывалась на свой счёт, просто мне хотелось верить, что для Гора я особенный человек. Оказывается, он держит меня исключительно из лени подбирать мне замену.

Это больно.

Что ж, пореву потом. А сейчас я должна сдать любимое пальто своего господина в химчистку. К счастью, она находится в цокольном этаже нашего дома, рядом с парковкой. Можно даже не надевать верхнюю одежду.

Прогуляюсь, заодно поразмыслю над ситуёвиной, в которую угодила.

Сегодня Гор был жесток со мной. Из-за моей мелкой оплошности произошёл настоящий скандал! И ладно бы вся вина была на мне... Так нет же! Будь мой господин неказист внешне, никто бы и не подумал снимать нас.

Несправедливо...

Забрав вещь из машины Гора, я не глядя сдала её и вернулась домой.

– Обиженная мордашка тебе не идёт, – в коридоре меня подкараулил мой мучитель.

– Не нравится – отвернись, – буркнула я и нырнула к себе

в комнату.

Он последовал за мной:

– Ты не должна обижаться на правду. В нашей с тобой ситуации всего три варианта ближайшего будущего: либо ты остаёшься со мной, пока не состаришься и не умрёшь; либо я обращаю тебя в вампира и умираю сам; либо я отпускаю тебя на свободу, чтобы ты прожила эту жизнь своим умом, и это высшая форма доверия. Второй вариант отмечаем сразу: я не стану обречь тебя на вечную жизнь в теле монстра. Вампир – это не тот, кому можно завидовать.

«К чему это он? Зачем озвучил варианты?» – от дурного предчувствия в груди заныло, но я не показала вида:

– Тем не менее сам ты живёшь и не пытаешься всё это прекратить.

– Да. Иногда в моей судьбе появляется нечто, заставляющее меня жить дальше.

– Например?

– Например, ты, Закуска. Ты самая бесполезная из моих инвестиций, и всё же я зачем-то продолжаю заботиться о тебе.

– Хватит уже так называть меня! Это оскорбительно!

– Не я первый так назвал тебя. Не переживай, когда-то и я был такой же закуской для монстра, как и ты. Вместо меня должны были обратить... – он запнулся, помрачнел и договорил: – другого человека.

Я не зацепилась за его слова и выпалила на эмоциях:

– Если не собираешься есть меня, то и не называй меня, как еду!

– Варвара? – взгляд Гора был серьёзным и грустным. – Я собираюсь отпустить тебя. Не могу допустить того, чтобы ты посвятила жизнь монстру. Лучше живи для себя.

– Погоди, я сейчас не совсем поняла... Ты меня выгоняешь?

– Нет. Напротив, я продолжу заботиться о тебе. Я уже купил тебе квартиру неподалёку от твоего университета. У тебя будет достойное ежемесячное содержание. Это более чем хороший старт в жизни.

– Да что ты вообще такое мелешь? С чего взял, что я хочу съехать от тебя?!

– Для твоего же блага. Я хотел дождаться твоего двадцатилетия, но обстоятельства изменились. Собирай вещи.

Дорогие читатели! Мне очень приятно получать от вас комментарии. От души благодарю за обратную связь! Для меня это важно.

Глава 4. Камикадзе

Варвара Старкова

Мне хватило сил и выдержки озвучить свою позицию Гору:

– Зачем ты так со мной? Ты моя единственная семья...

– Я не твоя семья, – сказано мне было ледяным тоном.

Словно от мухи отмахнулся!

Что это за качели такие: сначала кинул мне пряник типа «я забочусь о тебе», а теперь «проваливай»? Или он сказал это от обиды?

Я не гордая, мне подластиться не сложно:

– Ты злишься из-за вчерашнего, да? Боже, Гор, ну, прости меня? Чем мне искупить вину? Хочешь, я у тебя ни рубля больше не возьму? И одеваться буду, как тебе нравится? Выброшу все свои пижамы, спортивные костюмы и кроссовки! Надену платье! Я больше никогда не подведу тебя, клянусь!

Он лишь покачал головой.

– Дело не в этом. Со мной тебе опасно. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Так. А это уже плохо. Значит, дело вовсе не в обиде.

– А моего мнения ты спросить не хочешь?

– Нет.

– Кем ты меня заменишь?

– В моей жизни уже были периоды, когда я жил один, –

уклончиво ответил он. – Собери только личные вещи. Мебель, постельное бельё и полотенца уже есть в твоей квартире. И давай без глупостей.

– Докатилась... От меня отделяются под предлогом заботы. Ок, Ваше Темнейшество, Закуска знает своё место и больше не будет докучать вам, – я издевательски поклонилась. – Можете не волноваться. Я соберу манатки и уйду, не доставив вам проблем.

Стоило Гору выйти и прикрыть за собой дверь, как меня разобрали рыдания.

Всё детство и юность я жила с уверенностью, что я под надёжной защитой, что самый опасный монстр в мире оберегает меня. Гор заменил мне мать и отца, помог взрастить уверенность в себе...

А теперь я оказалась выброшенной из жизни самого дорогого мне существа.

Доигралась.

Я дала себе ровно пять минут, чтобы выплакать излишки боли, затем достала из шкафа сумки, чемодан и упаковала туда всё, что влезло. Кое-что осталось, ну и фиг с ним. Неважно. Ничто уже не важно, потому что у меня выбили почву из-под ног.

На память о Горе у меня не осталось ничего. Даже банальной фотографии, потому что он с детства запрещал мне плодить компромат.

Эх, зря я его не сфоткала тайком, когда была возмож-

ность... Я же буду скучать. Вот, пройдёт шок, и меня накроет.

За выходные моя жизнь перевернулась с ног на голову. Пара дней – и вот я вынуждена переехать в новое место одна. На моём счету круглая сумма, можно хоть каждый день обедать в мишленовских рестораниках. Но я не стану ничего тратить. Сделаю всё, чтобы не думать о расколе в моей душе.

В доказательство, что я уже большая, взрослая девочка, я оставила в своей старой комнате белого плюшевого зайца Яшу, которого Гор подарил мне в самом начале нашего житья-бытья, чтобы я не плакала по ночам. Заяц был для меня символом заботы и любви.

Теперь пора расстаться с детскими радужными представлениями о мире. Без сожаления.

Не плакать!

А ну, слёзы вытерла, сопли высморкала – и вперёд!

Чем я могу отвлечь себя? – учёбой и... работой!

Теперь, когда я сама по себе, могу устроиться на раздачу в какую-нибудь столовую на вечернюю смену. Идеальный вариант! Там спать будет некогда – не то, что страдать!

Точно. Так и сделаю.

Уже в понедельник я прошла собеседование в фаст-фуд-кафе, и меня приняли на должность кассира. В течение трёх дней обучение, затем три месяца оплачиваемой стажировки и, если всё хорошо, повышение зарплаты. График студенческий: два через два по шесть часов во вторую смену,

также возможны доп смены по выходным.

Так как Гор ушёл из моей жизни, ему об этом ни слова.

Квартира мне досталась в престижном ЖК. Дом не новый, но крепкий и ухоженный, из тех, что простоят двести лет и не развалятся.

Слишком шикарные для меня условия. Видимо, я настолько осточертела вампиру, что он не поскупился, лишь бы от меня отделаться.

Хотя... зачем старался? Я же всего лишь жалкая человечка. Или это видимость великодушия перед тем, как он меня прикокнет? Ему невыгодно оставлять меня в живых. М-да, это больше похоже на правду.

Роскошь квартиры прямо пропорциональна отвращению Гора ко мне. Должна признать, горько это осознавать.

И если наш пентхаус был выполнен в серых и приглушённо синих тонах, то новая хата сияла молочными оттенками и перламутром. Этакая праздничная атмосфера. Вот только мне нечего отмечать. Нечему радоваться. Это тот случай, когда я готова жить в сыром подвале с Гором, лишь бы не в одиночестве. Пусть он и монстр, но я привязалась к нему. Крепко так привязалась...

Знаю-знаю, что в моём возрасте девушки уже всюю встречаются с парнями и даже выходят замуж, но я, видимо, поздняя. Я никогда не влюблялась всерьёз и не пыталась выглядеть женственно. Напротив, я прячу фигуру под вечными

худи, свитшотами и спортивками. Каблуки не ношу, всегда хожу в кроссовках. Волосы забираю в косу или хвост на затылке. Мне страшно привлекать к себе внимание.

Увы, по иронии судьбы с понедельника это самое внимание лавиной обрушилось на меня. И если в первый день меня просто буравили взглядами, то со вторника началась атака:

– Эй, дай номер своего дяди? – лестничный проход мне перегородили три образцово породистые девицы в мини-юбках.

– Чужие номера не раздаю, – ответила я, растолкала по-мехи плечом и взбежала вверх по ступенькам.

В аудитории перед коллоквиумом женская часть нашей группы стеклась ко мне:

– Варь, это правда твой дядя? Какой красивый! А кем он работает? Сколько ему лет?

– Господи, да что вы все в нём нашли?! – взорвалась я. – Нельзя же западать на внешность и деньги! Он НЕ знакомится! Никто из вас его не заинтересует! И вообще: он занят! Всем ясно? Отстаньте уже от меня!

– Всё, девочки, расходимся! – вторила мне Лерка и активно жестикулировала, чтобы до особо упёртых скорее дошло.

После лекции подруга взяла меня под локоток и увела в пустующую аудиторию, чтобы поговорить:

– Варь, на тебе лица нет. Что случилось?

– Ничего. Просто эта ситуация уже бесит, – я отвела взгляд в сторону, боясь выдать истинные переживания.

– Понимаю, – она села рядом и погладила меня по плечу.
– И девок тоже понимаю. Не обижайся, но твой дядя – просто огонь! И энергетика такая от него исходит... сильная, манящая. Вот всем крышу и посрывало. Но у меня папа психолог, поэтому я быстро отследила свои мотивы. А ещё я вижу, что у тебя есть какая-то история из детства, из-за которой ты прячешь себя от мира. Все эти балахонистые тряпки, кроссовки... Ты боишься показать всем свою красоту, но сама же страдаешь, когда тебя обзывают чебурашкой.

– И чучелом...

– И чучелом, – кивнула Лерка. – Но ты же красивая. У тебя нет внешних причин прятать себя. Может, рискнёшь утереть носы этим злыдням?

– Нет. Мне это не нужно. Я им не конкурентка. Они погудят и перестанут.

Лера открыла на телефоне снимки Гора со мной на руках:

– Смотри. Как думаешь, скоро ли они забудут это?

– Ну... – я взяла её телефон и полистала. На одной фотографии Гор выглядел особенно круто. Прямо кадр из фильма. Больше всего мне понравилось, как он внимательно и будто бы с любовью смотрел на меня. Да, это всего лишь мимолётный момент. Просто так упали свет и тень, и никакого здесь глубокого смысла нет. Но я тайком взяла и отправила себе эту фотку. На память. Буду разглядывать её, когда станет совсем невыносимо от тоски. – Лер, мы должны удалить все фото и видео.

– Почему?

– Дядя против того, чтобы люди знали о нём хоть что-то. Это государственная тайна. Я не имею права раскрывать её.

– Оу. Даже так... Теперь понятно, почему ты такая молчунья, и откуда у тебя деньги.

– Тот инцидент поставил под угрозу его инкогнито, и теперь даже у меня нет контакта с ним, – призналась я. – В воскресенье я переехала.

– Варь... Боже, что ж ты сразу не сказала мне?! Бедняжка... Пойдём сегодня попоём в караоке? Или в клубе поколбасимся? Тебе нужно срочно снять стресс!

– Сегодня моя первая смена в «Стрите», – и почему мне стыдно рассказывать об этом?

– Ты шутишь, что ли?! – подруга округлила глаза.

– Нет.

– Твой дядя, что, настолько злой, что лишил тебя содержания?

– Нет. Я сама отказалась брать у него деньги. Это было чисто моё решение. Не волнуйся, я знаю, что делаю.

– Ты, блин, камикадзе! – проворчала Лерка, но сделать со мной ничего не смогла. – Мне так тревожно за тебя! Хоть телохранителем к тебе нанимайся... Ох!

В среду мне в куртку в гардеробе положилидохлую полуразложившуюся крысу. Где и нашли? Неужели специально ради этого ползали в подвал?

В четверг мне дважды подставили подножку, дважды заперли в туалете, грозясь не выпустить, пока я не дам заветный номерок, и вручили мне пять писем с гнусным шантажом.

Поняв, что я без боя не расколюсь, вся заинтересованная женская половина универа объявила мне войну.

Лерка старалась не отходить от меня, отгоняя особо настырных девиц, но в четверг у неё резко скрутило низ живота, и это оказался аппендицит. В пятницу подруга написала мне из больницы, что её прооперировали.

От Гора с воскресенья не поступало никаких вестей. Ни звонка, ни сообщения. Полная тишина. Кажется, кое-кто открестился от меня и вздохнул с облегчением.

А я будто попала в ад. У меня пока есть силы бороться, но, чувствую, это ещё не конец.

Перед сном я устраивала себе минуту слабости и открывала фотку, где Гор несёт меня на руках. Пожалуй, сделаю это традицией: буду желать ему доброй ночи, глядя на памятную картинку.

Я ведь и не замечала раньше, какой он... Слово «красивый» слишком плоское, чтобы охарактеризовать его. У него действительно бешеная энергетика и обаяние, которыми я отныне любуюсь издалека.

В ту роковую пятницу последняя моя защита от враждебного социума пала.

На совместной лекции по экологии мне в волосы накидали жвачки, да не одну-две, а много. Кажется, придётся бриться под мальчика, убив в себе последние крохи женственности.

– Слышь, Старкова, – после предпоследней пары меня догнали и толкнули к стене девки из параллельной группы, – телефон гони!

– С какой стати? – я, пряча голову под капюшоном, держалась на остатках воли.

– Нам тут птичка напела, что он никакой тебе не дядя, а ты вообще круглая сирота без родни! – выдала блондиночка, косящая под Барби.

У меня онемело горло от страха: откуда они пронюхали? Как узнали? Личность Гора засекречена!

Может, это блеф? Да, скорее всего.

– Отстаньте от меня! – крикнула я в надежде, что мимо будет проходить кто-нибудь из преподавателей и остановит потасовку.

Но преподаватели обычно ездят на лифте, сегодня мне не повезло.

Барби кивнула своим подружкам:

– Держите её!

И меня схватили под руки, а блондиночка вынула из моего кармана телефон.

Мне хватило сил вырваться из захвата, но в драке с Барби моя мобилка полетела в щель между лестничными пролёта-

ми и, судя по звуку, разбилась вдребезги.

Это стало последней каплей. Там же была фотка Гора!

В истерике я сначала спустилась вниз, собрала кокнутый в пух и прах телефон, затем рванула на чердак.

Не знаю, что я там надеялась найти. Меня вело отчаяние, а не разум.

На мою удачу или наоборот, дверь оказалась открыта, под крышей рабочие сваривали какие-то трубы, а я, воспользовавшись моментом, пробралась на треугольную покатую крышу.

Ноябрьский снег с дождём быстро остудили мою истерику. Я съехала по скользкому железу вниз, к бортику, не думая о том, что подняться обратно будет нереально, а наружной пожарной лестницы попросту нет. Проползла подальше от окошка, из которого вылезла, посмотрела вниз, и голова моя закружилась. Всего лишь десятый этаж, детская высота, если сравнивать с пентхаусом Гора. Но если упасть – это гарантированная смерть.

Отсутствие окон и порывистый ветер добавляют остроты ощущений.

Может, прыгнуть? Кому я нужна, кроме себя? Я должна была умереть ещё тогда, когда мне было пять.

Ребёнок, который всем только мешает. Обуза.

Гору после моей смерти тоже будет спокойнее: ещё одним человеком, знающим его тайну, станет меньше.

Кстати! Раньше Гор не отпускал своих помощников. Все

до единого заканчивали свою службу посмертно.

Эта мысль не даёт мне покоя. Вероятно, Гор дожждётся, пока я замету его следы, и по-тихому прикончит меня. Закуска подросла, пора поиметь с неё хоть что-то... Я знаю, что у меня вкусная кровь.

Так стоит ли дожидаться, пока самое дорогое существо на земле придёт, чтобы забрать мою жизнь?

Что мне делать? Припасти себя ему на десерт или сигануть с крыши?

Я села на корточки, спасаясь от промозглого ветра.

Надо подумать.

Судя по визгу внизу, меня уже заметили.

Очень скоро надо мной залетали дроны, а из окошка на крыше высунулись две головы и начали звать меня обратно.

А я... Словно окаменела. Не от холода – от безысходности. Мне не хотелось в тепло. Не хотелось спастись. Люди – злые и жестокие.

Ещё чуть-чуть, и я решусь на что-то. Посижу и определюсь, жить мне или умереть.

Гор

Он подозревал, что его попытаются убить, но не ожидал, что так скоро и таким образом.

Всё выглядело, как обычный выстрел из винтовки. Гор словил пулю в спину, когда выполнил свой заказ на убийство.

Пуля застряла в мягких тканях, пришлось самостоятельно делать отверстие в груди, чтобы достать её. И вроде бы всё в порядке, рана затянулась. Дальше по сценарию: стакан донорской крови, аэропорт, самолёт...

Перед посадкой Гор понял, что с ним что-то происходит. Заболела голова, в груди появилось неприятное распирающее чувство. Терпимо, но подозрительно.

Обычно его организм прекрасно справляется с ядами, но тут, похоже, ему всадили дозировку побольше. Ничего, за семьсот с лишним лет вампирское бессмертие проявило себя блестяще. Обойдётся и в этот раз.

По прилёте, садясь в свою машину, он подумал, что надо бы увидеться с Варей и убедиться, всё ли с ней в порядке. Свернул к её универу, а там...

На площади перед входом собралась целая толпа, подъехала служба спасения с мигалками и дежурила скорая.

Все смотрели на крышу, где маленькой серо-розово-голубой точкой выделялся до боли знакомый спортивный костюм.

Гор натянул маску на лицо, бросил машину на стоянке и рванул со скоростью, выдающей его нечеловеческую природу.

Проскользнул через пост охраны, бросив, что он Варин опекун. Затем лестница, чердак, мокрая скользкая крыша...

– Дурёха, заболеешь! – он снял с себя кожаную куртку и надел на Варю. – Идём, – не спросил, а сам подхватил её на

руки и понёс, рискуя потерять равновесие и упасть.

Боль в теле нарастала, но сейчас было не до неё. Закуска – вот главная болячка. Она способна отвлечь даже от физических страданий.

Следующий рубеж – преодолеть три метра вверх по диагонали, чтобы добраться до окна, ведущего на чердак.

Прибывшие спасатели сказали, что сейчас спустят верёвочную лестницу, но Гор был не настроен ждать и в один прыжок влетел в окно.

– Спасибо за помощь. Все свободны, – сказал он спасателям. – Мы к декану.

Варвара непривычно затихла у него на руках. Не капризничала. Не бунтовала.

Плохой знак.

– Зачем ты это сделала?

– Не твоё дело.

– Не хочешь говорить? Сам всё узнаю.

Он опустил Варвару на ноги возле кабинета декана факультета.

Постучался. Вошёл и втащил Варю внутрь.

– Здравствуйте. Я опекун Варвары Старковой. Вы в курсе, что только что случилось?

– Да. Я как раз искал ваш номер в её деле, чтобы позвонить, – кивнул мужчина лет шестидесяти в очках с очень толстыми линзами и перевёл взгляд на Варю: – Варвара, расскажите, что произошло?

Так как переохладившаяся дурёха не спешила открывать рот, Гор вмешался:

– Смотрите сами, – он снял с девушки капюшон и развернул её затылком к декану. Затем достал из её кармана разбитый телефон. – Это травля, как вы уже поняли.

– До этого мне никто не докладывал о буллинге, но я обещаю вам, что мы разберёмся и устраним любое насилие в наших стенах, – пообещал декан.

– Очень надеюсь на это. Сейчас нам пора. Мы ещё вернёмся к этому разговору, – и Гор увёл Варю.

И снова за ними пристально наблюдали люди, на этот раз целая толпа.

Да и к чёрту!

Варвара Старкова

Гор вёл меня к машине, приобняв за плечи. На мне была надета его кожанка, а сам он шёл в одном чёрном свитере с высоким горлом.

Нас видел весь корпус универа. Теперь мне ни за что не добиться, чтобы каждый из голодных до зрелищ зевак удалил компромат на Гора.

Засада.

Поэтому, когда мы, наконец, сели в машину, я спросила:

– Зачем ты продлил мои мучения? Теперь меня затравят до смерти.

– Чего от тебя хотели обидчики?

– Твой номер телефона!

– Ясно, – с нечитаемой интонацией произнёс он и коротко кашлянул, как будто подавился воздухом.

Вдруг я заметила, как из уха у него потекла кровь. Его кровь!

– Гор, что с тобой?

– Ответ тебе не понравится. Сейчас я отвезу тебя домой, ты снова соберёшь вещи и временно поживёшь в месте, о котором будешь знать только ты. Лучше вообще смени город. И возьми академический отпуск в универе.

– Нет, – я вложила в эти три звука всю свою убедительность. – Поехали сразу к тебе.

– Я в норме. Приведу себя в порядок, разберусь с делами и найду тебя, – теперь у него из носа закапала кровь, он тут же вытер её рукавом и выругался: – Чёрт...

– Ты за семь веков так и не научился врать. Скажи честно, что с тобой? Судя по крови из всех щелей, у тебя что-то с сосудами. Либо это последствия падения (что вряд ли), либо отравление.

– Догадливая малявка... – ухмыльнулся он.

– О! Справа как раз центральная аптека! Тормозни возле неё. Куплю детокс капельниц, шприцов и прочего, а там уже решим, что делать.

И меня – о, чудо! – послушали!

Мой мозг после проветривания на крыше универа заскрипел шестерёнками, и я заказала в аптеке антидоты от всех

групп ядовитых веществ. Взяла от самых безобидных типа кальция хлорида (против отравления хлором) до токсичных (амилнитрит при отравлении сероводородом).

Спасибо фармацевту!

Список вышел значительный:

Этиловый спирт от отравления этиленгликолем и метиловым спиртом.

Амилловый нитрит и нитрит натрия при отравлении цианидами.

Липоевая кислота от бледной поганки (ну, а вдруг?).

Унитиол и купренил от отравления ртутью, свинцом, медью и мышьяком.

Метиленовый синий и амилнитрит от отравления сероводородом.

Гепарин и антивенин против змеиного яда.

Атропин и эрготамин (подкожно) против яда скорпиона.

Адреналин/эфедрин (подкожно), преднизолон или мезатон (внутривенно) против пчелиного или осинового яда.

Сернокислый магний, хлористый кальций и антивенин против яда паука каракурта.

Даже с учётом повторяющихся противоядий получилась целая гора препаратов. Мне выдали почти всё (будь благоден закон о свободной реализации фармпрепаратов[1]!).

Также я накинула сверху всевозможные сорбенты, пять детокс-капельниц, десять обычных, шприцы, вакутейнеры[2], мочеприёмники десять штук, герметичные бинты,

пластыри, жгут...

За один раз всё утащить в машину не удалось. Пришлось возвращаться и забирать остатки.

Когда садилась в машину, у меня было стойкое ощущение, что я что-то забыла. Что же?

Ладно. Время дороже. Нам главное добраться до дома.

– Ты ограбила аптеку? – удивился Гор.

– Да. Раз тебе нельзя в больницу, я буду тебе вместо врача.

Чем бы тебя ни отравили, мы это нейтрализуем.

– Нейротоксины.

– Уверен?

– Нет, но похоже на них. У меня начинается тремор и онемение пальцев ног, – судя по трудному выражению лица, он умолчал про боль. Плохо. Очень плохо. Надо спешить.

– Я возьму твой телефон? Нужно посмотреть, какие бывают нейротоксины.

Пока я ползала по справочным сайтам, мы приехали и припарковались на стоянке в подземном этаже.

– Варвара? У тебя ещё есть шанс уйти. Со мной ты в опасности, – угрюмо смотрел на меня Гор.

Он серьёзно сейчас?!

– Сейчас мы нужны друг другу. Я как взрослый человек выбираю остаться с тобой. Ещё вопросы есть?

– Идём, – кивнул он. Кажется, даже слегка улыбнулся, будто хотел, чтобы я осталась.

– Подожди... Давай заберём вещи и поедem ко мне?

– Нет. Здесь стоят бронированные стёкла и шумоизоляция. И пакеты с кровью. Я голоден. И пентхаус я знаю от и до.

Что ж, убедительные аргументы.

Так я снова оказалась в доме Гора.

Мой господин дошёл до кухни, налил себе крови из пакета, выпил, но его тут же вывернуло.

– Пока в тебе яд, придётся поголодать, – сделала я вывод.
– Боюсь, времени у нас мало. Я сделаю тебе укол унитиола и внутривенно введу нитрит натрия, а потом поставлю детокс-капельницу.

– Вколешь мне всё сразу?

– Нет. Только антидоты против нейротоксинов и цианидов.

Гор кивнул и сел за стол в ожидании, пока я всё подготовлю.

– Ты умеешь делать уколы? – спросил с подозрением.

– Естественно. На первом курсе у меня были практические занятия по оказанию экстренной помощи.

Укол я сделала легко и просто, как будто с утра до ночи только и делаю, что тыкаю людей иглами.

В вену на руке попала со второго раза, потому что её, ока-
янной, не было видно от слова совсем, пришлось нащупывать.

Неплохой результат, учитывая, что на практике мы к шприцам даже не притрагивались. Но Гору об этом ни полслова. Это была ложь во спасение.

Хвалю себя! Я умница! Смелая и умелая!

– Остаётся ждать, пока подействует, – резюмировала я вслух. – Первые улучшения должны появиться минут через двадцать-тридцать.

– Отлично. Теперь твоя очередь, – сообщили мне. – Приноси растительное масло, расчёску и ватные диски.

– Зачем это?

– Ты так и планируешь ходить со жвачкой в волосах?

– Но сейчас не до жвачки!

– Мне самому встать?

– Ладно уж, сиди, – я подала ему масло, расчёску и диски и позволила заняться моими волосами. – Гор, расскажи, что случилось?

– Мне дали подставное задание, а после я получил пулю в спину. Классика жанра. Ничего необычного.

У меня не было заблуждений по поводу профессиональной деятельности Гора, поэтому я ничему не удивилась. Стрельба, покушения – это будни нашего великого и ужасного.

– Пуля у тебя с собой?

– Да.

– Что ж ты молчал?! Нужно срочно отправить её на экспертизу! – я дёрнулась, но вспомнила, что мой телефон вышел из строя.

– Сиди. Успеем ещё. Первая ешь! – на стол упал комок с тремя моими волосинками, принесёнными в жертву жвачке.

– У меня по затылку течёт масло... – пожаловалась я по инерции, неуместные в нашей ситуации слова вырвались сами собой.

– И как я пять дней прожил без твоих капризов? – он дёргающими движениями сбивал застрявшую жвачку ближе к кончикам волос. – Лучше голова в масле, чем лысая.

– Прости... Я не знала, что тебе угрожает опасность. Думала, ты просто решил отделаться от несносной человечки.

– Так и знал, что ты не слушала меня, – иронично вздохнул он.

– Гор? Как ты себя чувствуешь? Тебе сильно больно?

– Не больше, чем когда ты выколупывала пулю из моего затылка.

– Бр-р-р... – я передёрнула плечами от этих незабываемых воспоминаний. Мне тогда было пятнадцать, и я впервые помогала Гору в роли медика. Егор Андреевич на тот момент уже пару лет как умер, поэтому мне без вариантов пришлось взять в руки пинцет... Это было страшно. Но ещё страшнее было Гору доверять свою жизнь трясущейся паникующей малолетке. – Пожалуйста, говори мне о каждом изменении в самочувствии, – попросила его.

– Лад... кхм, ладно, – и он положил на стол очередную жвачку. – Почему ты просто не дала им номер?

– Смеёшься? Хочешь, чтобы тебе названивали ополоумевшие девицы?

– Ты могла дать чужой.

– Тогда меня ещё сильнее покарали бы за недостоверную информацию.

– Варя... Я сожалею, что вскоре тебе придётся пережить. Я пытался избежать этого, но не смог.

– О чём ты?

– Меня снова попытаются убить. И тебя, возможно, тоже.

– Варианта два: либо прорвёмся, либо умрём, – подытожила я.

– Варя, у тебя ещё есть шанс сбежать и построить нормальную человеческую жизнь. Зачем тебе я?

– Ха! Что за вопрос? А жвачки у меня из волос кто будет доставать? – отшутилась я.

– Хм, – и он больно дёрнул меня за волосы.

– Ай!

– Прекращай борзеть. Тебе и так позволено больше, чем кому-либо.

– Я всего лишь пытаюсь шутить, чтобы разрядить обстановку.

– Всё. Закончил, – ответил он, и по голосу я поняла, что ему стало хуже.

Я поднялась на ноги, вгляделась ему в лицо и сделала вывод:

– Яд продолжает действовать. Тебе нужно в постель. Я поставлю детокс-капельницу.

Гор закрыл глаза:

– Временами у меня вместо картинки перед глазами чёр-

ное пятно... Я слепну.

– Сейчас дам тебе выпить концентрированный сорбент. Постарайся продержаться его в желудке как можно дольше, чтобы он впитал яд. Затем сделай два пальца в рот.

Что сказать? Гор героически удерживал в организме сорбент целых две минуты! Вторая попытка продлилась минуту и сорок секунд. Третья – полминуты.

– Может, хватит? Я не глотал яд, он попал в меня с пулей. Лучше почистим кровь.

– Хорошо. Давай, закидывай руку мне на плечи и идём.

– Малявка... Сам дойду, не мешайся, – не очень внятно произнёс он.

Оказавшись в постели под капельницей, Гор ударился в философские разговоры:

– Ты уже взрослая. Почему бы тебе не найти себе парня и не жить нормальной жизнью? Зачем тебе такой монстр, как я?

Я легла на кровать рядом и ответила:

– Несмотря на то, что я росла без матери и без отца, мне всегда хватало одного тебя. Я даже не задумывалась, чтобы начать с кем-то встречаться. До сих пор ни в кого не влюблялась и не знаю, как это. Сейчас мне хочется только одного...

– Чего? – Гор повернул голову в мою сторону, но по его рассеянному взгляду я поняла, что он меня не видит.

– Вытащить тебя, чтобы у меня снова был здоровый и всемогущий личный монстр.

– Если я выживу, устрою кровавую бойню всей верхушке этой страны. Сейчас у них есть беспрецедентная возможность избавиться от меня.

– Но... зачем?

– Они уже давно замыслили это. Я слишком своенравен. Отказываюсь убивать одних и мочу тех, кого не заказывали.

– Даже если ты неудобен им, я всё равно всегда на твоей стороне, – я взяла его за руку.

– Не боишься умереть молодой?

– Вместе умирать веселее. Уверена, в следующих жизнях мы снова найдём друг друга.

Вдруг у Гора завибрировал телефон, на экране высветилось «Первый».

– Тебе президент звонит, – сообщила я.

– Дай трубку, я должен ответить, – я подала, и Гор начал разговор: – Слушаю... Да, выполнил. Отсыпаясь после задания. У тебя что-то срочное?... Нет, всё гладко. Нигде не засветился. С чего вдруг такое волнение? Если нет ничего срочного, перезвони завтра, – и он сбросил.

– Решил сбить его с толку?

– Выиграю нам немного времени. Если не выкарабкаюсь, обещаю, что спасёшься.

– Пообещаю, если ты пообещаешь выжить.

– Варь... – тут его свело судорогой и выгнуло.

– Чёрт! Похоже, капельница не помогла, – поняла я. – Нам нужно узнать, что это за яд. Где пуля?

– В кармане брюк...

– Ты будешь ругаться, но я должна отправить её на экспертизу. У Лерки мама микробиолог. Свяжусь с ней и заплачу за срочность. Боже... Ничего не понимаю... Рвота и кровотечения обычно вызваны мышьяком... Но я же вколола тебе унитиол! Почему не помогло? Я введу тебе антивенин. Придётся поставить ещё одну капельницу. Прости, Гор, за то, что экспериментирую на тебе.

Я всё сделала и позвонила Лере, переставив сим-карту в телефон болезного, затем дождалась, пока подруга договорится с мамой, и заказала курьера.

Вместе с пулей я передала курьеру вакутейнер с кровью Гора. Знаю, это большой риск, так как вампирская кровь отличается от человеческой, но сейчас, когда на кону жизнь моего... пусть будет дяди, я готова ответить за последствия.

Мы должны узнать, чем отравили Гора. Пока ещё не поздно.

Через час, когда капельница с антивенином докапала, мой подопечный начал хрипеть и метаться по постели.

– Гор... Я поняла, что забыла купить... Кислородный концентратор... Точно! Закажу срочную доставку! Да, да, кислород должен помочь. При отравлении угарным газом и нейротоксинами он помогает насытить кровь кислородом.

Мне никто не ответил. Я установила Гору мочеприёмник (слава богам, что мой господин был без сознания!), вколола атропин, чуть погодя липоевую кислоту, ещё позднее мети-

леновый синий... От такой ядрёной смеси обычный человек уже умер бы.

В перерывах между введением препаратов я читала про яды, симптоматику и антитоды.

После повторной дозы унитиола и ещё одной детокс-капельницы до меня дошло: всё это не работает. То ли дозировки антитодов слишком слабые, то ли я неверно определила яд по симптоматике.

Снова зазвонил телефон Гора, в который была вставлена моя сим-карта.

Леркина мама, Валентина Ивановна Белогуб:

– Алло?

– Здравствуйте. Варвара?

– Да. Слушаю вас.

– Это из лаборатории. Есть результаты. В полости внутри пули находится концентрат всех самых сильных ядов. Некоторые соединения мне неизвестны. Дозировка в сотни раз превосходит смертельную. Это опаснейшее биологическое оружие.

– Я что-то такое предполагала. Что с кровью?

– Если человек, получивший ядовитую пулю, ещё жив, то могу с уверенностью сказать, что это не человек. И состав крови это подтверждает.

– Если жив, то как я могу его спасти?

– Судя по тому, что в пуле использованы яды, не боящиеся высоких температур, рискну предположить, что, помимо

антидотов, можно попробовать экстремально низкую температуру: погрузить тело в ванну со льдом или что-то типа того. Часть ядов может утратить свои свойства. Но это только предположение. Если не рассчитать время и переохладить организм, исход всё равно будет летальный.

– Универсального лекарства от ядовитой смеси нет?

– Нет. Она стопроцентно смертельная с преобладанием цианидов. Яда хватило бы, чтобы отравить сотни тысяч человек. Вам повезло, что пуля лежала в герметичном пакете, иначе от испарений вы тоже пострадали бы.

– Благодарю. Деньги могу перевести по этому номеру?

– Да.

– Хорошо. Прошу вас сохранить конфиденциальность.

– Варвара? Вы же дружите с моей дочерью?

– Да...

– Умоляю, не впутывайте её ни во что.

– Хорошо.

На этом наш разговор завершился. Я перевела Леркиной матери пятьсот тысяч. Сумма не космическая, но и озарения результаты мне не принесли.

Стоило мне отложить телефон, как мои мысли понеслись вскачь: надо вытащить Гора на террасу. Я должна протестировать холодотерапию.

– Гор? Гор? Слышишь меня? – я потормошила его, но по закатившимся глазам поняла, что сознание покинуло его.

Только я собралась пересадить его в компьютерное крес-

ло на колёсиках, как заметила, что мочеприёмник уже заполнился бордового цвета уриной.

Интернет подсказал мне, что такой цвет бывает при внутреннем кровотечении и инфекции. Могу ошибаться, но, если моча есть, значит, почки и печень ещё работают и организм борется.

И я тоже не сдамся!

После замены мочеприёмника я всё-таки увезла больного на террасу. Гора в одном шёлковом халате уложила на голый шезлонг, а сама сбегала за своим старым пуховиком, который не планировала увозить на новую квартиру. Как знала, что пригодится.

На холоде я решила использовать время по максимуму и поставила Гору третью детокс-капельницу, затем раздавила на марлевом бинте капсулу амилнитрита и прислонила к носу своего подопытного. Только бы это помогло вывести из организма цианиды...

Сердце Гора едва билось, тело приняло синевато-серый оттенок, вгоняя меня в панику. Под ярко светящимся прожектором мой пациент выглядел, как мертвец.

«Так, стоп, думай, Варя, думай. Выход есть. Он есть! О! А что, если купить большую камеру для шоковой заморозки? – мелькнула в голове шальная мысль. – Если ёжики впадают в анабиоз, значит, и вампиры тоже могут?»

Озябшие руки заказали мощный шкаф для заморозки за три миллиона со сверхсрочной доставкой и установкой. Обе-

щали привезти за час.

Пока возилась с заказом, курьер доставил кислородный концентратор, с его подключением я быстро разобралась сама.

С кислородом Гор снова зашевелился, пустив струю крови из носа.

– Ва...

– Я с тобой. Прости, что вытащила тебя на холод. Так надо. Гор, скажи, если вампира превратить в ледышку, а потом разморозить, он оживёт?

– Не уверен...

Я сидела на краешке шезлонга. В тёплую солнечную погоду я любила загорать здесь и читать книги.

Гор всегда плохо переносил солнце. Под прямыми солнечными лучами его кожа воспаляется и краснеет, но, вопреки расхожему мнению, вампир не превратится в пепел, если выйдет на улицу днём. Ему достаточно надеть рубашку, длинные штаны, шляпу и очки, и всё будет тип-топ.

Будет ли?

Сейчас Гор лежит передо мной, холодный и беспомощный, каким я ещё никогда его не видела. И жизнь его зависит от меня.

– Часть ядов в твоей отраве нейтрализуются при минусовой температуре. Это безумство, но... Другого выхода я не вижу. Антидоты не помогают, потому что в тебе слишком высокая концентрация ядов.

– Заморозь. Я и так уже труп... – он снова мучительно захрипел и застонал.

– Гор, умоляю, держись! Не оставляй меня!

– Моя девочка... – его губы искривились в подобии улыбки. – Я бы отдал тебе вечную жизнь, но моя кровь отравлена. Ты умрёшь, едва став вампиром.

– Что за глупости? Мне не нужна вечная жизнь без тебя.

– Ты никогда не смотрела на меня, как на мужчину...

– О чём ты? Конечно, нет! Ты же старше меня на семь веков! Гор, похоже, у тебя бред... – я провела ладонью по его липкому холодному лбу.

– Это так плохо?

– Что плохо? Бредить? Вовсе нет! Лучше говори со мной. Давай же, цепляйся за жизнь...

– Тебя смущает мой возраст? – сквозь шум ветра я с трудом расслышала, что он сказал.

– Нисколько. Хоть семьсот лет, хоть тысяча. Какая мне разница? Только не умирай... Считаю меня эгоисткой, но я не готова тебя потерять. Лет через сто ты вспомнишь, что была одна такая несносная девчонка, и подумаешь, каким же ты был героем, что так долго терпел меня.

– Варь... – он рукой нащупал мою руку и по ней добрался до шеи, затем до лица и погладил меня по щеке. – Спасибо.

– Скажешь это, когда я достану тебя из морозилки.

– Нет. Хочу сказать сейчас... – не уверена, что последние слова расслышала верно: – Люблю тебя... – и его рука без-

вольно упала, а глаза снова закатились.

– Гор? Гор! А ну не смей! Отставить умирать!

Ноль реакции.

Я припала ухом к его груди и немного успокоилась, услышав замедленное «ту-дух».

– Введу тебе пятнадцать тысяч мерных единиц гепарина...
– комментировала я вслух, потому что мне было страшно думать об одиночестве. – Потом, когда привезут камеру шоковой заморозки, мне придётся поместить тебя туда. Прости...

Камеру привезли с небольшим опозданием, но установили быстро, правда, удивились, зачем юной девушке морозилка в спальне.

К счастью, в это время Гор всё ещё лежал на шезлонге на террасе, поэтому про него никто не задавал вопросов.

Следующий этап: поместить Гора в камеру. И с этим возникли сложности: в полный рост он не поместился, пришлось помучиться, чтобы сложить его в позу эмбриона. Хорошо, что он был без сознания.

Я закрыла крышку камеры, выставила турборежим заморозки до минус тридцати градусов и приготовилась ждать: полтора часа до полного промерзания, затем нужно выждать два часа, чтобы ядовитые соединения распались, потом включить режим разморозки и ждать ещё четыре часа. Итого семь с половиной часов.

Долго.

Есть ли у нас столько времени? Гор говорил, что нас могут атаковать.

Меня зазнобило, голова стала тяжёлая, в глазах пересохло и стало подозрительно горячо. Похоже, я заболела.

– Вколоть себе что ли какой-нибудь жаропонижающей химозы? – рассуждала я вслух. – Нет, лучше схожу в душ, а то вся голова в масле.

После тщательной помывки я принялась ходить туда-сюда по дому. Попыталась запихнуть в себя салат, загрузила грязное бельё в стиралку, помыла пол, посуду, постелила свежее бельё на кровать Гора... Обычно этими вещами у нас занималась домработница, но сегодня я таким образом снимала с себя стресс.

В свою комнату я заходила только чтобы взять одежду и зайца Яшу, а полежать легла в комнате Гора. Никогда тут не спала, а теперь захотелось.

Только я начала уплывать в сон, как зазвонил телефон. Лерка.

– Алло?

– Варь, что происходит? Ты сегодня чуть не сиганула с крыши, тебя даже по новостям показывали! А потом тебе понадобилась моя мама...

– Лер, я тебе потом расскажу, хорошо? У меня голова болит. Я, кажется, простыла.

– Божечки! Я даже приехать к тебе не могу... Может, Мотю позвать? Или вызвать скорую? Говори адрес!

– Не надо...

– Ох, Варька! Позвони мне завтра, ладно? Я так волнуюсь за тебя! Ещё мама несла мне какую-то ахинею, якобы я не должна общаться с тобой. Интересно, с какой стати?

– До завтра, Лер, – и я поставила телефон в режим полёта. Сил не осталось, будто меня тоже отравили.

Я посмотрела на время: полчаса до полуночи. Полтора часа назад я отправила Гора в морозилку, это значит, он уже полностью превратился в ледышку.

Боже... Это даже звучит чудовищно...

Соберись, Варька! Надо поставить будильник на час тридцать, чтобы включить режим разморозки.

Всё. Теперь можно поспать пару часов.

В пять тридцать утра я, дрожа от страха неизвестности, открыла крышку камеры.

Гор выглядел в точности так же, как и до заморозки: бледная синюшная кожа, покрытая мелкими капельками влаги, остатки крови в ушах и под носом... И холодное тело.

Возможности камеры ограничены, и она умеет прогревать только до плюс восемнадцати градусов. Так что мне предстоит отогревать Гора собственными силами.

– Всё к лучшему, – приговаривала я, вытаскивая мужское тело из морозилки. – Не зря я поленилась сбивать себе температуру. Сейчас мои тридцать девять пригодятся как нельзя кстати...

Я пыхтела и кряхтела, и вот, наконец, Гор оказался в своей постели.

Дальше я по новой поставила ему мочеприёмник, чтобы не случилось конфуза на свежую постель, и легла к Горы в одном нижнем белье. Теперь обнять, отогреть...

Тут меня начали одолевать сомнения. Или сначала попытаться «завести» его сердце? Что если он не оживёт? Может, вколоть адреналин? Поставить капельницу? Погрузить тело в горячую ванну?

– Боже, найти бы ещё на это силы... – простонала я. – Голова свинцовая... Полежу пять минуточек... Ничего же не случилось?

Совесть не позволила мне бездействовать.

Я вколола в вену Гора эпинефрин (адреналин) и приступила к сердечно-лёгочной реанимации: тридцать надавливаний на грудную клетку, затем два глубоких вдоха рот в рот, ещё тридцать надавливаний и так по кругу.

В мою больную голову не пришло, что я могу отравиться остатками ядов или...

Или Гор очнётся зверски голодный и не помнящий меня.

Всё случилось мгновенно: я только закончила вдох рот в рот, как мне в шею впились вампирские клыки, и сознание покинуло меня.

[1] Во вселенной этой истории люди могут без рецепта приобретать медикаменты. Запретов нет, но потенциаль-

но опасные вещества недоступны простым людям из-за высокой стоимости.

[2] Вакутейнер – одноразовое приспособление для быстрого и безопасного взятия венозной крови.

Глава 5. Со мной опасно

Гор

Рассудок вернулся к нему, когда желудок просигнализировал об утолении голода.

– Что? О, нет... Нет-нет-нет... – он отпрянул от побелевшей обескровленной Вари, чьё сердце пока ещё отстукивало редкие неровные удары.

Гора затрясло, но внутренний голос, игнорируя панику, приказал: «Быстро пакеты с кровью из холодильника! Первая положительная!»

Быстро, увы, не получилось: ноги не держали, тело пронзала острая и одновременно тянущая боль. Пришлось на карачках, как младенец, ползти на кухню.

С полки он схватил сразу три пакета подходящей крови и, держа их в зубах, поволок в спальню.

Сил не было совершенно.

– Потом будешь убиваться сожалениями! – сам себя ругал он. – Давай же, ползи! – и уже Варя: – Почему ты не бросила меня, дурёха? Я прожил десять человеческих жизней и не стою того, чтобы ради меня ты жертвовала своей! Она у тебя и так короткая!

Варя, разумеется, не услышала.

Он порылся в пакете с медикаментами, достал новый катетер и всё необходимое для капельницы, ткнул иглой в вену

Вари... не попал. То ли руки дрожали, то ли зрение ещё не до конца восстановилось...

– Что ты за вампир такой, что вену найти не можешь! – бранился вслух. – Давай же, чёрт тебя дери!

Попал с третьей попытки.

Выдохнул с облегчением, когда кровь из пакета через прозрачную трубочку полилась в тело Вари. Затем в ход пошёл второй, а после третий пакеты.

Сердце забилося ровнее и легче.

Гор распластался по постели, ощущая себя всё ещё умирающим. В брюшной полости будто кислота разъедает органы, в голове раскалённое железо, нервы в позвоночном столбе вот-вот порвутся от напряжения. Плохо.

Но кровь Варвары была такая вкусная... Только бы не вырвало! Проклятый яд всё ещё действует.

Гор прислушался к ощущениям в теле и понял, что ему становится лучше по сравнению с тем, что было до его отключки.

Неужели он не умирает?

Судя по большому металлическому ящику возле кровати, Варя его всё-таки заморозила. Интересно, сколько времени это заняло? День? Больше? Что если звонил президент?

Гор взял с тумбочки телефон, отключил режим «в самолёте».

С момента, как он потерял сознание, прошла всего лишь ночь. Остаётся надеяться, что ещё есть время привести себя

в порядок и обратиться отсюда, пока президент не понял, что его план «а» провалился, и не приступил к плану «б».

«Я должен привести себя в порядок. В таком состоянии я не смогу нас вытащить...» – с этой мыслью он пополз в санузел, где помылся и облегчился, затем переделался в брюки и футболку.

Увы, принятых мер оказалось недостаточно. Ноги по-прежнему не держали.

В сумке нашлась детокс-капельница, и Гор вставил трубочку в свой катетер.

«Теперь ждать. Ждать... – сознание снова помутилось, стало тошно и горячо изнутри. – Варя должна выжить. Я слышу её сердце...»

Непродолжительный сон был прерван вибрацией мобильного.

Премьер-министр.

– Алло? – ответил Гор сонно.

– Гор? Есть дело. Нам нужно встретиться.

– Что-то срочное?

– Не совсем, но...

– Значит, подождёт, – перебил он. – Я занят, – и сбросил, затем вслух произнёс сам себе: – Проклятье! Надо было согласиться на встречу. Теперь они поняли, что я не в порядке. Времени нет...

От шума Варвара заворочалась и открыла глаза.

– Гор... живой... – её побелевшие от недостатка крови гу-

бы растянулись в улыбке.

– Дурёха! Почему не ушла? Я тебя чуть не выпил!

– Но остановился ведь...

– Остановился. Когда ты была на волоске от смерти. Я влил в тебя три пакета донорской крови. Больше побоялся, потому что может быть отторжение.

– Молодец. И капельницу мне поставил... – она вела себя подозрительно спокойно.

– Как ты себя чувствуешь?

– Голова раскалывается и тошно. Кажется, я простыла.

Он потрогал её лоб – горячий. У Вари жар.

Чувство вины стало невыносимым. Гор сел и отвернулся.

От Вари этот жест не ускользнул.

– Эй? Чего нос воротишь? В туалет меня неси. Мой мочевого пузырь сейчас взорвётся.

Что там он думал про вину? – её сдуло ветром! Как и воспоминания о том, что ещё полчаса назад Гор был не в силах удержать на ногах собственный вес.

Теперь же он встал, как миленький, подхватил Варю на руки и понёс.

Поистине эта девчонка поработила его, управляет им, как марионеткой. И самое ужасное, что Гору это нравится.

– Пост сдал – пост принял, – полу бредила она, сидя на унитазе. – Я вернула тебя к жизни – теперь ты позаботься обо мне.

– Нам придётся бежать отсюда. Какие медикаменты нуж-

ны, чтобы вылечить тебя?

– Парацетамол, ибупрофен... – с трудом произнесла она.

– Они у нас есть?

– В аптечке... наверное...

Гор метнулся на кухню, где лежала коробка с медикаментами, но не успел ничего взять.

Напротив окна завис боевой дрон, обвешанный пулемётами.

Левее ещё один...

Окно треснуло не с первых выстрелов, дав Гору убежать. Судя по грохоту, дрон не один, и они атакуют со всех сторон.

Гор схватил Варю в охапку, попутно помогая ей натянуть штаны, и рванул к лифту.

В доме с выбитыми напрочь окнами мгновенно стало холодно, повсюду в стены врезались пули, летела пыль.

– Я сейчас... – он дотянулся до кнопки вызова лифта, и ему тут же прошило руку сразу в нескольких местах. – Твою мать!

Варя вся сжалась и не смела даже пикнуть. Открыла глаза, лишь оказавшись в лифте.

– Го-о-ор... Эт-то что было?

– Пришли меня добить. Прости. Надо было бежать раньше, – он оторвал с потолка камеру слежения, затем принялся осматривать Варю на предмет повреждений. К счастью, её не задело ни пулями, ни осколками.

– Боже, тебя ранили! У тебя вся спина в крови... и правая

рука... – она попыталась приподняться на локте.

– Лежи, это ерунда. Быстро затянется.

– Вдруг пули отравлены?

– Нет. Это стандартные пороховые снаряды. Сейчас я отведу тебя к Эле. Надеюсь, она дома.

– К проститутке с шестнадцатого?

– Да.

– Сдурел? Я не хочу к ней...

– Тебе нужно где-то переждать, пока я разберусь со всем. Так что не спорь. Эля по образованию медсестра. Поможет тебе справиться с болезнью.

– Ты ведь не бросаешь меня сейчас? Вернёшься за мной?

– Варя вцепилась ему в штанину.

Гор не стал давать преждевременных обещаний. Время для разговора неподходящее. Как раз лифт остановился на нужном этаже, и Гор на руках вынес Варю из лифта.

Нужно быть сильным. Варя не должна почувствовать, как трясутся от напряжения его руки. Кровь, вытекающая из ран, не добавляет сил. Нужно вытащить осколки из тела и вернуться домой за донорскими пакетами.

– Господин Гор? – Эльвира, к счастью, оказалась дома.

– Привет. Ты мне нужна, – он, не спрашивая, занёс Варю в квартиру.

– Боже! Что случилось? Шум такой стоит, дроны летают... Я уже хотела эвакуироваться.

– Здесь безопаснее. Я нанимаю тебя на сутки. Нет, на трое.

Позаботься о Варе, – он прошёл в комнату, которая в квартире была всего одна, и уложил Варвару на кровать. – Ей нужно сбить жар. У тебя есть лекарства?

– Да, есть уколы, – она активно закивала. – А вы сам... Вы весь в крови!

– Вытащи мне осколки из спины, – у Гора всё плыло перед глазами. Пришлось сесть, чтобы дать себе хотя бы минуту покоя. – Но сначала сделай Варе укол.

– Гор... – Варвара внезапно обвилась руками вокруг его торса. – Не ходи!

– Я должен разобраться с ними. По-другому никак, – он погладил её по голове, но тут заметил, что на волосах его подопечной остался влажный кровавый след.

– Обещай, что вернёшься? – она будто чувствовала его отчаяние.

– Хм...

– Лучше убей меня прямо сейчас, если не собираешься возвращаться ко мне! – пыхтела и рыдала она.

– Варвара, тише, тише. Сейчас тебе плохо, но скоро станет лучше, – Гор проследил взглядом, как Эля воткнула Варе иглу в плечо. – Вот и всё. Тебе надо поспать. Скоро всё наладится.

– Ваши раны нужно промыть. Я буду ждать вас в ванной, – сказала Эля.

Сообразительная девчонка. Всё без лишних слов и эмоций. Гору такие нравятся.

– Ты, говнюк проклятый! Только попробуй умереть! Только попробуй свалить от меня! Ты горько пожалеешь об этом! – её ручонки изо всех силёнок держали его в кольце.

– Варя, мне пора, а ты должна побыть здесь. Я исцелил бы тебя своей кровью, если бы она не была отравлена.

– Останься... Умоляю...

– Мне нужно в ванную. Я истекаю кровью. Нужно вытащить осколки.

Варины руки ослабили хватку:

– Вернись ко мне... Буду ждать... – пролепетала она едва слышно.

Гор не ответил ей.

Спустя минут двадцать, когда он заглянул в комнату, Варя уже спала.

– Когда проснётся, пусть приведёт себя в порядок. Дай ей что-нибудь приличное из одежды. Половину суммы я тебе перевёл. Инструкция у тебя. Сделай всё, как договаривались, и получишь вторую половину. Когда всё будет готово, забудь обо всём, что видела и слышала. Это в твоих же интересах.

– Поняла.

– Береги её, – и Гор, поцеловав Варю в висок, ушёл.

Навсегда.

Чтобы больше никогда не подвергать одну маленькую ранимую девочку опасности.

Глава 6. Самый человечный монстр

Гор

Вернувшись в руины, ещё недавно бывшие пентхаусом, он направился к холодильнику.

Кровь... Ему срочно нужна кровь.

Отравление и ранения лишили его сил – не только вампирских, но и простых человеческих. По жилам вместо крови текут острые иглы. Тело будто чужое. Недавнее облегчение сменилось новым витком ада.

Если это не исправить, то всё пропало. Правительство избавится от Гора и всех, кто принял его сторону.

Действовать надо срочно.

Вариными стараниями Гор хотя бы пришёл в сознание и может передвигаться. Теперь его задача зализать раны где-нибудь в укромном местечке, набраться сил и спланировать государственный переворот.

Но для начала предстоит восстановить тело и поесть.

Гор и не надеялся, что бронированные стёкла спасут пентхаус от разрухи. Кухню расстреляли так густо, что не разобрать, какого цвета была отделка на стенах. Под ногами скрипят осколки декора и пули.

Холодильник превратился в помятое решето, а из восьми

донорских пакетов уцелел только один. Из простреленных Гор высосал остатки, а целый пакет взял с собой. Кто знает, когда ему ещё доведётся поесть? Его сообщники могут быть на мушке у шестёрок президента, а в больницы соваться опасно, там велика вероятность попасть в ловушку.

Из комнаты Гор забрал свой чудом уцелевший телефон, дырявую кожанку, старого Вариного зайца, её любимые кроссовки – и ушёл.

Заяц, некогда напоминавший Гору Варвару, превратился в грязное нечто. Надо бы купить ей новую игрушку, но сейчас совершенно не до этого. Сперва бы выжить...

Снова заходить к Эльвире он не планировал, но не удержался:

– Я принёс кое-что из её вещей. Передай ей, чтобы не поднималась в пентхаус, там всё разрушено, – сказал он, и ноги сами завели его внутрь.

– Окей. Может, вы переоденетесь? У меня есть футболка оверсайз, она должна подойти вам, – предложила Эля.

– Нет.

– По вашей куртке сразу понятно, что вы попали в переделку. В такой одежде вы не затеряетесь в толпе.

– Пусть, – Гор прошёл в спальню, где спала Варя, и положил Яшу рядом с ней.

– Надо же, не знала, что вы такой сентиментальный, – Эля внимательно наблюдала за происходящим. – Эта девчонка настолько дорога вам?

- Не спрашивай о том, что может укоротить тебе жизнь.
- Хм. Думаете, испугаюсь?
- Включи инстинкт самосохранения ради своего же блага.

И выполни мои поручения.

– Я не дура, господин Гор, – даже в такой момент она не позволила обратиться к нему на «ты».

– Вот и отлично, – он направился к выходу.

– Когда я снова увижу вас?

– Надейся, чтобы никогда.

– Только не говорите, что это тоже для моего блага... – фыркнула она слегка раздражённо и с налётом горечи.

– Не обольщайся. Мне всё равно.

Варвара Старкова

Я проснулась от шума кофемашины.

В голове было до странного легко и будто бы пусто. Но, стоило мне пошевелиться, как я словила адовое головокружение.

– О-о-ой... – простонала я. До меня пока не дошло, что я нахожусь в незнакомой обстановке, взор был направлен внутрь себя.

– Очнулась? Вставай, тебе бы ещё помыться, а то вся кровать из-за тебя в пыли, – это была та самая прости господи с шестнадцатого этажа, Эльвира. Дорогая пафосная цыпочка. Её надменный голосок я узнаю даже во сне.

– Э-э-э... Где я? – просипела я. В горло будто стекловаты

насыпали.

– Ты у меня дома. Я за тобой приглядываю по просьбе господина Гора. Уже второй день!

Надо сказать, плохо приглядывает. Я бы ей ни рубля за такую заботу не заплатила.

– А сам он где?

– Сначала приведи себя в порядок, потом поговорим, – эта цыпа недовольно цокнула язычком и встала в позу, будто рекламируя мне свою леопардовую шёлковую пижаму.

Так себе реклама, если честно. Звериный принт – не моё.

Ситуация в целом мне не понравилась, но я всё же преодолела головокружение и уползла в душ.

Нет, всё же я поторопилась с выводами о своём самочувствии. Голова чугунная, тело ломит, желудок болит – видимо, от голода. Ещё и окружение мне досталось отнюдь не поддерживающее.

Но самое главное: где мой кровопивец, когда я схожу с ума от переживаний за него?! Как он мог оставить меня с этой пигалицей?! Неужели от безысходности? Почему не взял меня с собой?

Когда я вернулась в комнату, обнаружила, что на полу возле постели лежит смертельно расстрелянный плюшевый заяц Яша. Игрушка окончательно утратила миловидность, из Яшиных «ран» торчит синтепон, а сам заяц из белого превратился в серого.

И всё же Яша каким-то образом появился в Элиной квар-

тире, хотя я точно помню, что, когда Гор вытаскивал меня, мы были без вещей, сами едва унесли ноги.

– Гор принёс? – кивнув на зайца, спросила я у Эли, хотя уже сама догадалась.

– Принёс, – недовольно надула губы Эля. – И чего он с тобой так возится? Вроде взрослая девка, а до сих пор с игрушками спишь.

– Тебя это волнует? – во мне разыгралась агрессия.

– Лучше выкинь этот хлам. Чем скорей повзрослеешь, тем меньше проблем будешь доставлять другим людям.

– Без тебя разберусь, – огрызнулась я, подняла Яшу с пола и прижала к груди.

Пожалуй, заштопаю его и отнесу в химчистку.

Не успела я настроить планов, как мне резко стало хуже и пришлось лечь в постель. Плаваясь от высокой температуры, я перестала улавливать происходящее.

Мир снова померк.

Открыв глаза, я обнаружила себя уже в другом незнакомом месте.

Снова кровать, только с чисто белым бельём, а комната чем-то напоминает старомодную роскошь, будто я попала в прошлое на век назад: коричневый лакированный паркет, мебель из тёмного древесного массива, тяжёлые картины в рамках... Держу пари, что хозяин – старик.

В воздухе витал аромат сдобных булочек, такой густой,

тёплый и манящий, что я приготовилась ползти туда, где эту вкуснотищу пекут.

Стоило мне пошевелиться, как ко мне прибежала круглая женщина в годах:

– Проснулась, милая? А мы с Александром Петровичем уже переживать начали, как это – столько дней и без еды?

– Здрасьте... – произнесла я одними губами, так как голоса у меня не было.

В комнате появилось ещё одно лицо: мужичок, примерно ровесник женщины, со строгим и одновременно добрым лицом:

– Варвара, добрый день. Меня зовут Александр Петрович. Наш общий знакомый поручил мне заботиться о вас. Давайте мы сперва выпьем тёплого бульона, а затем вы зададите нам свои вопросы. Договорились?

И хотя со мной говорили, как с ребёнком, я охотно кивнула. От пожилой пары исходила благостная энергетика, мне не хотелось им перечить.

Как старичков угораздило связаться с Гором, да ещё и помогать ему?! Это только в моих глазах он спаситель и благодетель, а для остальных он монстр...

Или нет?

Варвара

Пока я болела, мои вещи из столичной квартиры перевезли в маленький военный городок (в конспиративных целях

назовём его «Т»).

Так я официально перестала быть москвичкой.

Моё выздоровление шло медленно, потому что я всё-таки надышалась ядовитыми испарениями от Гора или получила свою дозу через укус. Вдобавок к отравлению я переболела пневмонией с жутким лающим кашлем и тотальной слабостью.

О том, чтобы жить отдельно и учиться-работать, не было и речи.

Месяц я не выходила из дома, меня выхаживали уже набившими оскомину детокс-капельницами, уколами, микстурами и массажами.

Нелли Иосифовна, жена Александра Петровича, баловала меня булочками и историями из своей молодости. А я всё пыталась увести разговор в сторону Гора, чтобы узнать о нём побольше.

– Как давно вы его знаете? – спросила я у хозяйки.

– О, очень давно, с тех пор, когда господин помог нам выбраться с оккупированной территории. Я тогда была беременна своим Петенькой, и нас хотели публично расстрелять. Страшные были времена... Я была совсем молоденькой девочкой, как ты. Мы с Сашей тогда только поженились и жили в гарнизоне. Он пошёл на службу, чтобы прокормить семью. Но мы никак не ожидали, что случится такое...

– Как страшно... – посочувствовала я. – Но я рада, что вы выжили.

– Своей кровью господин помог выжить мне и Петруше. Какое-то время он поддерживал с нами связь, а потом исчез так же внезапно, как появился.

– И вы столько лет хранили тайну Гора?

– Это меньшее, чем мы могли отблагодарить господина, – Нелли Иосифовна вытерла слезу с уголка глаза. – Я хотела назвать сына в его честь, но господин строго-настрого запретил.

Я ненароком приснула со смеху и сразу осеклась:

– Ой, простите...

– Ну, раз тебе такое смешно... – обиделась тётушка.

– Нет-нет, это я не про вас. Простите, пожалуйста. А вы знаете полное имя Гора?

– Полное? Это какое же?

Оу. Похоже, она не в курсе.

– Если не знаете, то и я не скажу. Но, на мой взгляд, он правильно запретил вам называть сына в свою честь. Не дай бог!

– Да что за имя такое? Разве Гор – это не его настоящее имя?

– Это-то? Нет, – я покачала головой. – Гор – это сокращение, довольно далёкое от оригинала. Но, поверьте, он поступает мудро, что не говорит никому, как его зовут.

– Ну, и ты не говори. Господину мы по гроб жизни обязаны. Кем бы он там ни был по своей природе, а человек он хороший.

– Угу... – покивала я. – Только он бы ещё не забывал оставить номерок для связи.

– Он не выходил на связь с нами больше двадцати лет, – ответила тётушка. – Думаю, это для нашей же безопасности. Он не хочет подставить нас под удар.

– Двадцать лет??? – я округлила глаза. – Хотите сказать, что он сейчас исчез с концами?! Да он, сколько его помню, никогда не исчезал дольше, чем на пару недель!

– Это пока ты росла. Сейчас всё по-другому. Господин хочет, чтобы ты прожила полноценную человеческую жизнь.

– Он так сказал? Или это ваши мысли?

– Он просил передать тебе, когда выздоровеешь, чтобы ты не искала его и просто жила дальше.

Как будто меня только что сбросили со скалы прямо в ад.

Первое, чего мне захотелось здесь и сейчас, – это умереть. Назло Гору. Чтобы понял, гад такой, что меня нельзя бросать!

Второе – это боль вперемешку со злостью. Ну, какого чёрта, а?! Сколько можно уже?! Раз ушёл, два ушёл... Мои нервы не американские горки! Я же его всё равно буду ждать! Неужели он думает, что я по щелчку пальцев просто возьму и выключу память?!

Третье – тоска и страх. Без Гора мне будет одиноко, и это состояние потерянности затянется на годы. Каждый день, каждую минуту я буду мучиться неизвестностью и бояться, как бы человечество не ополчилось против Гора и не доби-

ло его. Я своими глазами видела, как он почти умер. Теперь я знаю, что даже такое совершенное создание, как вампир, тоже может умереть. Навсегда!

Что ж, пора признать: с момента появления в доме Гора я была для него обузой, надоедливой капризной девчонкой. Одному богу известно, как он только терпел меня.

Заслуживает ли Гор избавления от балласта? – да, бесспорно.

Кому какое дело, что балласту больно и плохо?

Лучшее, что я могу сделать, – это не доставлять Гору новых проблем. Он хотел, чтобы я тихо и мирно прожила свою жизнь? – будет исполнено.

Разрешаю себе сохранить на память только многострадального Яшу. И всё.

Для полного превращения в серую мышку, которая не отсвечивает и не доставляет проблем, одних обещаний оказалось мало.

Утром, сидя на кухне, я увидела в новостях репортаж о нашем пентхаусе, который якобы обстреляли террористы.

Естественно, зрителей заверили, что преступники пойманы и казнены. Службы сработали чётко, и опасности больше нет.

СВОЛОЧИ!!!

Съёмочная группа прошла по комнатам, снимая дета-

ли. В кадрах кое-где мелькали густые следы крови, и камера охотно задерживалась на тёмно-красных пятнах, явно намекая, что в этом доме кто-то погиб.

А что, если Гора больше нет? Что если его поймали, пока он был ранен и слаб?

И меня накрыло. Я убежала к себе в комнату, обняла зайца и ревела, пока не выбилась из сил.

С того дня телевизор при мне больше не включался.

После Нового года я переселилась в общежитие при университете в городе «М», который находится в пятидесяти километрах от военного городка «Т».

Ради меня друзья Гора развернули такую деятельность, что мне стало совестно за собственную проблемность.

Александр Петрович и Нелли Иосифовна подключили к процессу своего сына Петра, который тоже военный, и внука Ивана, чтобы те помогли мне с переездом и обустройством.

Меня перевели из столичного вуза в провинциальный на ту же специальность. С документами пришлось повозиться, правда, не мне. Трудоёмкость процесса тщательно скрыли от меня, выдав мне на руки новый паспорт и учебные документы.

Официально Варвары Старковой больше нет. Теперь я Варвара Попова, по легенде внучатая племянница Нелли Иосифовны. После потери родителей переехала в город «М», поближе к родственникам.

Жить в квартире Петра Александровича и его семьи я наотрез отказалась. Хватит уже выезжать за чужой счёт. Отныне я сама буду учиться и зарабатывать себе на жизнь.

Так я снова превратилась в студентку второго курса. Порядок дисциплин в этом универе немного другой, так что мне придётся поднапрячься, чтобы сдать те, которые моя новая группа уже прошла, и закрыть пропущенную сессию.

Казалось бы, у меня началась новая жизнь: другой город, другая фамилия, другой телефонный номер, другое окружение...

И прежняя я.

Если честно, старая фамилия нравилась мне больше. И старая жизнь тоже.

В какой-то момент я не выдержала полного разрыва с прошлым и написала Лере. До этого я хотела удалиться из всех соцсетей, но передумала. Тоска по счастливому прошлому взяла своё.

– Привет. Это я. Со мной всё в порядке. Прости, раньше не могла написать.

– Ты меня до инфаркта доведёшь!!! – тут же ответила Лерка и вдогонку прислала целый ряд гневных смайликов. – Где ты и что с тобой случилось? Выкладывай всё!

– Мне пришлось уехать. Очень далеко. Мы больше не сможем вместе учиться и видеться.

– То есть мне нельзя знать, где ты находишься?

Нельзя. Чтобы выйти в сеть, я раздобыла номер телефона,

зарегистрированный в другой стране, и включила VPN[1].

Гор спрятал меня вовсе не для того, чтобы я, как последняя идиотка, светила своим появлением налево и направо.

– Лер... Я так скучаю, но дальше нам опасно общаться. Не обижайся, что я снова пропаду. Выйду на связь, когда снова станет безопасно.

– Да поняла я. Ты, главное, береги себя и не забывай обо мне.

– Хорошо. Пока!

Я ревела, когда выходила из аккаунта. Ревела, когда вынимала сим-карту из телефона.

Короткое общение с подругой только разбередило душу.

«Всё, Варя, хватит убиваться, – сказала я сама себе. – Теперь ты другой человек. Варвара Попова. Чистый лист. В твоей новой жизни неизбежно будет что-нибудь хорошее. Новые друзья... Учёба, в конце концов...» – финал речи вышел каким-то неубедительным, но я хотя бы попыталась.

Сыну Александра Петровича и Нелли Иосифовны около сорока лет, а их внук, Ваня, старше меня на год и учится в этом же вузе на третьем курсе на факультете прикладной математики.

По иронии судьбы или чужому умыслу меня заселили в комнату, где живёт Ванина девушка, Ира, тоже будущий математик.

Я не сильно обрадовалась такому раскладу, потому что

мне и при ней придётся играть роль родственницы семейства Поповых. А это психологически напряжно.

Ира, как по мне, похожа на робота: резкая, грубоватая, прямолинейная и далеко не всегда тактичная. Это не тот человек, с которым можно поговорить по душам и поделиться секретами.

Находясь с ней в одном пространстве, трудно избежать контакта. Выход один: появляться в общаге как можно реже.

Помимо Иры с физмата комнату с нами делила Арина с истфака, моя ровесница, тоже второкурсница.

Везёт мне на соседок-Барби. То эскортница Эльвира, то Арина... Классические стервы, альфа самки, для которых особенно важны красота и деньги. Не люблю таких. Возможно, я предвзята и вижу людей в чёрном свете, но уж есть как есть.

– У-у-у, а ты красотка, – такими словами встретила меня Арина. – Смотри, не зарься на моих парней.

– На чужих не зарюсь, – ответила я. – Ты их, главное, подписать не забудь, чтобы я знала, что они твои.

– Пф! – фыркнула она, и я подумала, что с этой цыпочкой мы точно не подружимся.

Всю первую неделю в общаге я мечтала сбежать из этого ужасного места. Сколько себя помню, у меня всегда была своя комната и чистый туалет. А тут – ни минуты наедине с собой.

Дайте мне кто-нибудь машину времени! Я вернусь и сделаю так, чтобы с Гором ничего не случилось и мы не расстались!

[1] *VPN (Virtual Private Network – «виртуальная частная сеть»)* – это технология, которая позволяет установить безопасное подключение к сети интернет. При подключении к VPN трафик перенаправляется через зашифрованный туннель, создаваемый на защищённом сервере, управляемом VPN-провайдером. Это позволяет скрыть реальный IP-адрес и защищать передаваемые данные от хакеров и шпионов.

Глава 7. Капсула жизни

Гор

На остатках сознания он пробрался в грузовое отделение самолёта до Южно-Сахалинска и, высосав до капли последний пакет с кровью, отключился на восемь часов, пока его не тряхнуло как следует и не придавило чемоданами при посадке.

Пункт назначения Гор выбрал не случайно. В Южно-Сахалинской химической лаборатории работает его давний знакомый, Святослав, – надёжный и толковый человек. У Святослава есть два ценнейших качества: он железно умеет хранить тайны, и он талантливый химик. Если кто-то в силах помочь Гору, то только он.

От непрекращающейся боли Гор начал звереть. Не в том смысле, что хочется убить всех и вся, а в том, что из горла то и дело рвутся стоны. Болевые импульсы простреливают через весь позвоночный столб и отдаются в кончиках пальцев. Нервы уже не выдерживают, руки и ноги сводит судорогами, а картинка в глазах то расплывается, то темнеет.

О тяжёлых последствиях нейротоксинов Гор наслышан уже давно. Они могут годами отравлять существование человеку, пока не сгонят его в могилу.

Но смерть пока не входит в планы Гора. Более того, он должен в самые короткие сроки очистить кровь, потому

что... Нет, свои планы он пока оставит при себе. От их выполнения зависит жизнь кое-кого очень важного.

Чтобы выбраться из грузового отсека, пришлось напрячь силы и пулей рвануть прочь.

Надолго его не хватило, и он, как подкошенный, свалился в кустах за взлётной полосой.

Быть пойманным – не вариант. С собой у Гора нет ни документов, ни денег, а телефон разрядился. Сил отбиваться от сотрудников таможни – тоже нет.

От холода боль только усилилась, подстёгивая ползти в сторону лаборатории, в которой работает Святослав. Только бы он был там...

Стояло пасмурное утро, поэтому у Гора были все шансы встретить в лаборатории не только Святослава, но и всех остальных сотрудников.

Шатаясь, он неверными шагами шёл по дуге по направлению к выезду из аэропорта. Мысли в голове путались: то ли сначала зарядить телефон, чтобы позвонить другу, то ли ввалиться в лабораторию, рискуя рассекретиться.

Плохо то, что Гор не уверен, продержится ли в сознании до встречи со Святославом.

Вдруг сзади кто-то закрипел влажным ноябрьским снегом:

– Молодой человек, вы что тут делаете в такой холод? – спросил крепкий дедок с собакой на поводке.

– У вас не найдётся пауэрбанка зарядить телефон? Мне надо позвонить, а батарея села... – даже слова дались ему с трудом. В животе горячим комом нарастала тошнота.

– Ты, парень, не наркоман случаем? Или, может, бандит? Вон, куртка у тебя вся в дырах.

– Нет, я вампир, – он без сил свалился на колени и сгрёб снег в кулаки.

– Сильно тебя, видать, торкнуло. Идти-то хоть сможешь? А то замёрзнешь насмерть, – мужик подошёл ближе.

– Мне нужно только зарядить телефон...

– Чего нет, того нет. Давай, я вызову скорую? Или сбегая за подмогой? У меня дом за этим перелеском.

– А машина есть? Можете подвезти по адресу? Я в долгу не останусь.

– Есть, но боязно как-то везти тебя. Вдруг ты беглый преступник? А я гражданин законопослушный, в тюрьму на старости лет не хочу.

– Ясно... Тогда иди и сделай вид, что не встречал меня.

– Хм, – выдал мужик и потопал дальше.

Бывают моменты, когда ты понимаешь, что неоткуда больше взять сил. Ты кончился. И, честно говоря, умереть в одиночестве в глуши – не худший вариант.

Гор отчаянным порывом поднялся на ноги, но тут через всю спину прострелило так, что он со стоном рухнул на снег, укусив себя за предплечье, чтобы не заорать от боли. Это невозможно терпеть. Всё, не осталось ни выдержки, ни воли.

Нейротоксины, если не нейтрализовать их вовремя, намертво въедаются в нейронные оболочки и нервные волокна. Гор прошляпил все сроки, и теперь его удел – мучения и беспомощность. Не помогут ни таблетки, ни капельницы.

Пока отходил от приступа боли, накатил ещё один, после которого картинка перед глазами почернела, остались только ощущения в теле, адские и невыносимые, заставляющие мечтать о смерти.

Когда сознание прояснилось, Гор обнаружил себя в тепле. Открывать глаза не спешил, сперва нужно изучить обстановку: вдруг он угодил в государственную экспериментальную лабораторию?

Нет, вряд ли это лаборатория: одежда, в которой он был, пока что на нём, только обуви нет; лежанка тоже не похожа на плоскую койку, руки-ноги не пристёгнуты.

– И что с ним делать? – донёсся до его ушей женский шёпот. – Вдруг этот наркоман помрёт тут? Надо его в больницу.

– Надо-то надо, – уже знакомый голос мужика с собакой, – но чую, что не надо. Понимаешь, Яшка у нас плохого человека за версту облает, а тут даже не тявкнул. Я сначала не обратил внимания, а потом понял, что надо помочь. Не по-человечески это – бросать человека в беде. Подождём ещё чуть-чуть. Может, у него есть причина, почему нельзя в больницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.